

A photograph of a man and a woman holding a baby. The man, in the foreground, has a beard and is looking off to the side. The woman, behind him, is holding the baby and looking down at it. They are all wearing white shirts. The background shows a modern interior with a staircase.

МАЛЫШ ДЛЯ БИГ-БОССА АННА ГУР

Анна Гур

Малыш для биг-босса

Серия «Одержимые»

Текст предоставлен правообладателем
2022

Аннотация

– Я увольняюсь! – смотрю в графитовые глаза босса и мне становится дурно.

Умаров прищуривается.

– Нет.

– Я хочу, чтобы вы меня отпустили... – продолжаю жалобно.

– Надежда... У тебя красивое имя. Обнадеживающее...

Ранит словами, заставляет вспоминать, как произносил мое имя раньше...

Подрываюсь с места и почти кричу:

– Я не буду на тебя работать!

– Будешь. У тебя нет другого выхода. Иначе я лишу тебя всего!

Его слова – удар в самое сердце. Ведь Умаров Баграт даже не подозревает, что я все-таки родила от него сына...

ХЭ!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	43
Глава 7	67
Глава 8	88
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Анна Гур

Малыш для биг-босса

Глава 1

Надежда

– Опаздываю! Черт возьми, как же сильно я опаздываю!

– Надь, оденься потеплее, на улице ветрено!

– Бабуль, все нормально, погода хорошая, теплая, солнышко! – кричу из коридора, надевая туфлю на непривычно высоком каблуке, прыгаю на одной ноге, пытаюсь справиться с равновесием под звонкий смех моего сынишки, раздающийся из кухни.

– Зонт не забудь! Я вот слушаю прогноз погоды, обещают сильный дождь! – отвечает бабушка и продолжает нараспев: – Ааам, давай, внучок, открой ротик. Кашу есть нужно по утрам, чтобы быть здоровым.

Забегаю на кухню, беру с тарелки нарезанный треугольником кусочек бутерброда и на ходу запихиваю в рот, запивая остывшим чаем. На мгновение останавливаюсь, чтобы поцеловать в пухлые щечки своего сынишку.

– Будь умницей, Брошка моя, – малыш забавно вытягивает губки бантиком и тянет ко мне пальчики, хочет на ручки, но я лишь треплю его вихрастые каштановые прядки, загля-

дываю в необыкновенно глубокие серые глаза и прикусываю губу. В груди щемит болезненно. С каждым днем малыш все больше похож на своего отца.

– Сегодня у мамочки важный день, пожелай мне удачи!

Крепко обнимаю сынишку и на сердце, как всегда, расцветает нежность. Мой сын – мое все. Сложно быть матерью-одиночкой, но я справляюсь! Ради нашего будущего. Я должна. Благо Татьяна Алексеевна и Вениамин Игоревич всячески помогают. Я вообще многим обязана этим людям...

– Ну куда ты все время бежишь, егоза?

Улыбается Татьяна Алексеевна, которую я также чмокаю в морщинистую щеку.

– Все, не ссорьтесь, я побежала, – отвечаю на бегу, вылетая из кухни, и уже вдогонку слышу:

– Удачи тебе, Наденька!

А затем опять долетает ее коронное:

– Ааам.

Вбегаю в коридор, лихорадочно цепляю папку со своим проектом, на который возлагаю огромные надежды. Деньги нужны и если мне дадут повышение...

Бросаю взгляд на простенькие наручные часы и припускаю быстрее по лестницам.

Не дадут мне повышение, особенно если опоздаю!

Тем более что проект мне предстоит показывать новому начальству. Организацию, в которой я работаю, поглотил

крупный концерт, и сегодня я показываю свою работу новому руководству.

Страшно. Но я предпочитаю об этом не думать!

В метро я бегу на всех парах. Утро. Толкучка. Все спешат. На выходе приходится извиняться, но я лихорадочно пробираюсь вперед.

Нельзя опаздывать! Нельзя!

Наконец, поднимаюсь по лестницам и лечу по тротуару в сторону небоскреба, в котором базируется головной офис фирмы. Раньше помещение снимали для престижа, а как вещали девчонки из финотдела, теперь, когда нас купил «Сталь Альянс», все здание отошло этому гиганту.

Эта очень крупная компания занимает свою нишу на металлургическом рынке. Словом, перспективы для организации открываются огромные, но как говорят, новая метла метет по своему, и я надеюсь, что свою деятельность «Сталь Альянс» не начнет с массовых увольнений и заменой кадров!

Наконец, влетаю в стеклянную карусель двери и бегу к лифтам.

– Захарова! – слышу окрик, поворачиваюсь. – Ты бейдж обронила, – протягивает мне девушка с ресепшена мою пропажу.

Киваю в знак благодарности и забираю ленточку. Успеваю процокать каблучками по мраморному полу холла, затем перехожу на быстрый шаг, но все равно лифт практически щелкает створками перед моим носом, не допускаю этого, под-

ставляю под удар узковатый нос своей лаковой туфли.

Сразу же раздается щелчок, и я проскальзываю внутрь, бросаю скупое приветствие народу, и боюсь пошевелиться из-за толкучки.

Лифт же словно играет на моих нервах сегодня с особой жестокостью, плавно взлетая и останавливаясь практически на каждом этаже, выпуская и впуская новых пассажиров.

Дзинь.

Заветный этаж. Красные циферки мигают, будто приглашая меня выбраться из душного нутра кабины.

Створки открываются.

– Я извиняюсь. Прошу прощения. Простите!

Шепчу, пытаюсь вырваться из плена тел, одетых в строгие дизайнерские костюмы. Не в пример моему – дорогие.

Наконец, вываливаюсь наружу и на ходу надеваю бейдж с моей фамилией на шею.

Дурацкая штукавина, как назло, цепляется за мою каштановую гульку с рыжинкой.

Пока иду, пытаюсь как-то пригладить пучок и удержать в руках сумку с папкой и документами.

На секунду застываю, продолжая колдовать с прической, и не даю буйным кудряшкам развалить мою тщательно прилизанную прическу деловой леди. До меня доходит, что вокруг меня прямо сейчас творится настоящий бедлам.

Все бегают, все взмыленные. Странно. Ну ладно я-то опаздывала, а что с остальными случилось?!

– Захарова! Ты чего застыла?! Дуй в общий зал! – командует Регина Эдуардовна. Секретарь нашего бывшего шефа, и берет курс в указанном направлении.

Все бегут, и я также семеню за ними. На лицах людей читается какой-то искренний ужас. Может, и вправду увольнять всех будут?

Нет. Только не это. Мне деньги нужны. Сына поднимать нужно!

Прикусываю в сомнениях губу, вхожу в огромный зал и занимаю свободное место.

– Сначала новое начальство представлять будут, – рядом присаживается полноватая девушка с веселыми зелеными глазами – Антонина. Она работает недавно, но уже является главной сплетницей.

– Они еще не здесь... – выдыхаю с облегчением, поняв, что не опоздала, начальство, как принято говорить, лишь «задерживается».

– А кого представлять будут? Неделю назад же уже приезжали шишки из «Сталь Альянс». Владимир Германович представлял.

Девушка улыбается, приподнимает бровки домиком.

– Нееет, – протягивает нараспев и поднимает указательный палец, подчеркивая значимость своих слов, – «Сталь Альянс» – это лишь дочерняя компания. Там рокировка. Словом, новый хозяин сегодня пожалует. Самый-самый главный. Биг Босс!

Хмурюсь.

– То есть...

Антонина заговорщицки подмигивает, лукавые глаза сверкают, когда она продолжает мою фразу:

– То есть сегодня мы будем лицезреть хозяина «Стальной Империи» миллиардера Баграта Умарова!

Имя... Его имя... Совпадение?!

Мне словно воздух перекрывают. Я, наверное, становлюсь белее мела, но слова коллеги сливаются со звуком распахиваемых дверей, и Тоня не обращает внимания на мое шоковое состояние.

Все взгляды устремлены на высокого широкоплечего мужчину, который заходит в помещение с видом абсолютно-го хозяина жизни, а я прикрываю в ужасе веки.

Мне на него даже смотреть больно, я боюсь взглянуть в его сторону, чтобы не напороться на острый, как бритва, взгляд графитовых глаз, которые невозможно забыть.

– Боже, какой мужчина...

Восторженно лепечет рядом Антонина.

Решаюсь посмотреть на нового Биг Босса и сердце обливается кровью, потому что мой сын точная копия своего венценосного отца – Баграта Умарова.

Глава 2

Ранее

– Женой мне станешь. Вернусь из командировки и решим вопрос.

Багра́т говорит со всей серьезностью, а я на мгновение замираю. Приподнимаюсь с плеча своего первого и единственного мужчины, чтобы заглянуть в бездонные серые глаза, шепчу удивленно:

– Что?

– Ты слышала, Надя. Теперь ты моя невеста. Затем станешь женой и матерью моих наследников.

Прикусываю губу и смотрю в красивое волевое лицо любимого мужчины.

– Ты хочешь жениться на мне?

Опять переспрашиваю. Голос дрожит от переполняющего волнения и страха.

– Я уже сказал свое слово, малышка. Повторять не буду.

– И детей хочешь?!

Краснею отчего-то. Теперь понимаю, почему мой опытный мужчина не использует защиту. Багра́т лишь улыбается и в уголках глаз зажигаются веселые морщинки, а у меня кончики пальчиков колет от желания прикоснуться к этому сильному мужчине. До сих пор не понимаю, как оказалась под прицелом его интереса...

Хотя всему виною случайность. Неловкость. Падение в руки брутального мужчины. Волосы застилали взор, а незнакомец отбросил мои буйные каштановые кудри назад, чтобы в следующую секунду выстрелить взглядом пугающих графитовых глаз из-под угольно-черных бровей.

– Хочу. Естественное желание, и ты мне родишь, Надежда моя. Пацана и малышку с твоими глазками.

Улыбаюсь. Сердце в груди трепещет радостно, звонко. Багра́т мужчина мечты. Рядом с ним вереницы моделей должны голодными табунами ходить, а он выбрал меня...

Я себя не принижаю, просто трезво оцениваю шансы, и не понимаю, как такое чудо произошло именно со мной.

Опять улыбаюсь. Я влюблена... Влюблена с первого взгляда и до безумия. Он заполнил мою жизнь собой, подарил крылья, ощущение того, что рядом надежный мужчина, в чьих руках можно побыть слабой женщиной...

Вообще Умаров ходячее оружие массового поражения для женских сердец. Волевые черты. Острые, как бритва, скулы. И взгляд...

Проникающий, подавляющий. Заставляющий сердце биться в груди, словно пойманная в клетку птица.

Порывисто целую его губы. Зарываюсь пальцами в чуть длинноватые колючие волосы на широком затылке и делаю глубокий вдох.

– Надя... – тянет своим низким хрипловатым голосом, полным возбуждения.

Прикусывает мою губу. Воздуха ничтожно мало, он доводит до сумасшествия только голосом, одной лишь интонацией и обещанием дикого удовольствия...

– *Надежда моя...*

Багра́т так чувственно всегда произносит мое имя. Со смыслом. Словно я и вправду его надежда...

Касается губами моих губ и у меня мурашки-перышки летят вдоль спины, ударяют по чувствительным нервным окончаниям. Я горю в его руках, касается рукой моей шеи и на мгновение длинные крепкие пальцы сжимаются, словно ощупывают и впитывают в себя биение моего пульса.

– *Моя... моя...*

Повторяет и целует уже сильнее, набрасывается порывисто. А у меня сердце почему-то бьется отчаянно, словно в преддверии беды. Я цепляюсь за широкие плечи, царапаю ногтями смуглую кожу, которая на вкус напоминает океан, соленый, мощный...

Его объятия – словно тиски. Багра́т не умеет быть нежным. Отношения с ним на грани, на острие.

Улыбается. Демонстрирует белоснежный оскал, а мне почему-то кажется, что это зубы хищника, что через мгновение клыки удлинятся и он вопьется ими в свою желанную добычу.

Краснею, наверное, кровь приливает к щекам и взгляд плавится. Никогда не смогу привыкнуть ко всему этому. К брендовым платьям, дорогим подаркам, которые мне

не нужны.

Сердце вновь отчаянно напоминает о себе и я выдыхаю тихо:

– Не уезжай...

Хмурит брови. Не любит этот мужчина, когда в вопросы его бизнеса вмешиваются. Он конкурентов своих давит, но на мою фразу лишь улыбается.

– Важные встречи с шейхами предстоят в Эмиратах. Новые сделки. Не капризничай, малышка. Решу дела и вернусь.

И целует так, что заглушает все сомнения. Наверное, я до конца не могу поверить в свое счастье. Что такой мужчина из всех выбрал меня. Чем я могла заинтересовать Умарова? Вопрос...

А сейчас... Он практически делает мне предложение. Да еще и открыто говорит, что хочет, чтобы от нашей связи появились плоды любви...

На глазах наворачиваются слезы.

– О чем думаешь, малышка?

Улыбается уголками пухлых, резко очерченных губ, касается края моего глаза и ловит капельку слезы, дрожащую на кончике ресничек.

– Все это так стремительно...

Пожимаю плечами и укутываюсь в одеяло посильнее, прикрывая свою наготу, но Баграт легонько цепляет его своими сильными пальцами, лишает меня спасительного укрытия и прижимает к кровати, удерживая вес тела на сильных

руках. Ведет носом по моему, а я просто дурею от терпкого запаха мужчины, от его напора, чувствую, что Умаров нацелен продолжить наши игрища, и пишу тонко, уже утопая в чувственном порыве:

– Разве нам не рано?

Опускаю глаза, упираю взгляд в мощную широкую грудь мужчины с проработанными мышцами.

Баграт Умаров один из самых влиятельных людей города. Богатый. Жестокий бизнесмен, скорый на расправу, а я...

Я не понимаю, как у нас закрутилось, как простая девчонка попала в постель к такому властному мужчине.

– Не хочу терять время. Ты – моя.

Говорит и накрывает мои губы, а я лечу в потоке страсти, не подозревая, как болезненно будет падать с перебитыми крыльями под каток безжалостности этого мужчины...

Сейчас

– Господин Умаров. Прошу.

Распинается миловидная женщина из совета директоров. Ольга Александровна. Баграт просто кивает и проходит к своеобразной трибуне. Высокий. Сильный. Все такой же невероятный. И жестокий. Он изменился. И вместе с тем остался прежним.

Умаров окидывает собравшихся пристальным пронизательным взглядом, а я с тонким писком съезжаю вниз по сиденью стула.

– Что же мне делать... что?!

Выдыхаю сквозь сжатые зубы и меня накрывает приступ неконтролируемой паники. Бросаю затравленный взгляд в сторону стеклянной двери.

Бежать. Немедленно. Спасаться!

Мозг отдает сигналы бедствия, но дорогу к моему спасению преграждают два телохранителя Умарова. Короткостриженные мужчины входят вслед за своим шефом и становятся по обе стороны от выхода.

Перекрывают путь к спасению.

Даже если я побегу, вереща, как в лучших фильмах в жанре хоррор, меня схватят, просто заломят руки назад, словно преступнице, и потащат напрямик под серебристые очи мужчины из моих кошмаров...

– Это не выход... – кусаю губы.

А что если я просто поднимусь с места и направлюсь на выход спокойной походкой от бедра, мало ли, девушке нужно в уборную?!

Тоже не вариант. Поскольку все остальные присутствующие сидят, я поднимусь со своего места...

Меня заметят...

Неожиданно меня осеняет шальной мыслью. Какова вероятность, что Умаров меня не узнает?

Ну правда. Все же прошло время. «Около трех лет» – подсказывает внутренний голос. Я могу сказать, сколько дней мы не виделись вплоть до минут, но не хочу напоминать се-

бе, насколько я все еще равнодушна...

Я изменила внешность, отрастила волосы и отстригла себе челку, вспоминаю, что ношу при себе еще один атрибут защиты и быстро копошусь в сумке, спустя мгновение на моем носу уже красуются очки со стеклами без диоптрий.

Но самое главное...

Я сменила фамилию. Глупость совершила. Огромнейшую. Стоящую так дорого. Но у меня не было других вариантов.

Если бы Баграт знал, на что только я ни пошла, чтобы спастись...

Но он не знает, и я надеюсь, не узнает никогда...

Может, встать и уйти?!

Тарабанит в мозг мысль. Не отпускает.

Вдруг он не заметит бегство сотрудницы?!

Черт! Паника подступает, накатывает волнами и каждый последующий удар все сильнее отдается болью.

Он не должен меня узнать! Не должен знать, что у нашей связи есть продолжение с его глазами...

Только бы выбраться из этого зала, а дальше... дальше бежать! Бежать так далеко, как только можно.

Мысли затапливают. А проклятое сердце бьется в груди с такой силой, что ребрам больно.

Взгляд прилипает к таким знакомым и родным чертам. Умаров с годами выглядит еще более взрослым, матерым, хищным.

– Надя, что с тобой?!

Наконец, на мое мельтешение обращает внимание Антонина.

– Надя... Чего ты там копошишься?! Ручку уронила, что ли! – дергает меня за рукав сорочки и заглядывает в мое явно бледное лицо. – Ну хватит ерзать на стуле. Отвлекаешь!

Шикает на меня и отворачивается. Я, похоже, мешаю ей созерцать явление Биг Босса.

Дура. Не смотри на него. Опускаю глаза и рассматриваю спинку стула впереди меня. Вон там в углу небольшой скол, а рядом кто-то шариковой ручкой забавлялся, видимо. Школу вспоминал.

Не помогает. Опять думаю о побеге. В огромном количестве людей у меня есть хрупкая надежда на спасение.

Не выдерживаю. Смотрю на мужчину и все внутри отдается трепетом и мурашками, которые бегают по всему телу и заставляют сомкнуть коленки сильнее.

Столько времени прошло, а моя болезнь все так же неизлечима. Один взгляд в сторону моего демона и меня накрывает. Даже надежды на спасение не остается...

Цепко оценив собравшихся, Умаров, наконец, произносит:

– Доброе утро.

Секундой ранее я думала, что случился апокалипсис. Но он не просто «случился», он начался!

Голос. Его голос... насыщенный, спокойный, продираю-

щий насквозь. Как ножом по сухожилиям.

Не забыла. Не смогла. Таких мужчин не забывают...

Он стреляет контрольным прямо в сердце. Без шансов.

Я слышу его слова, но от меня ускользает смысл сказанного. Шок слишком велик. Рука вцепляется в излишне длинноватую челку и перебирает пряди, дурацкая привычка.

Не смотри на него, Надя... не смотри... может, и ОН тебя не заметит...

Убеждаю себя мысленно, но все же не удерживаюсь, глаза сами находят высокого мужчину. Сейчас он стоит у окна и свет утреннего солнца подчеркивает ширину и мощь мужского силуэта.

Там под безукоризненным костюмом скрывается тело настоящего атлета. Не изменился он. Все такой же матерый, разве что более зрелый. Взгляд экранирующий. Там холод арктических ледников с непробиваемыми пластами.

Цокот женских каблуков напоминает удары молотка по глухой бетонной стене. Обращаю взгляд на довольно симпатичную женщину. Раньше к Ольге Александровне я относилась абсолютно равнодушно.

Ну птица высокого полета, руководитель отдела. Но сейчас...

Я замечаю все старания женщины выглядеть привлекательно. Меня буквально ослепляют бриллиантовые блики ее серег, макияж глаз также слишком выразительный, а деловой костюм стального оттенка с юбкой-карандаш слишком

сильно обтягивает нижние девяносто женщины.

Укол в сердце.

Нет. Я не ревную! У меня нет никаких прав на эмоции.

— Уважаемые коллеги, я спешу поздравить всех нас с успехом. Отныне мы являемся частью крупного концерна «Сталь Альянс». Сегодня сам генеральный директор почтил нас своим присутствием. Господин Умаров принял решение о скорых изменениях во всей нашей организации, которые он будет курировать лично...

Женщина распинается, а до меня долетает ее излишне воодушевленный высокий голос. Все старания Ольги Александровны привлечь внимание миллиардера тщетны.

А я не отрываю глаз от статного брюнета.

Уверенный в себе, свободный от моральных оков. Почему-то кадрами проскальзывает все то непотребство, которое он вытворял со мной в постели и не только там...

Баграт раскрепощен. Это чувствуется даже при взгляде на его шикарное тело, закованное в доспехи делового костюма-тройки, который лишь эффектно подчеркивает угрожающую красоту и грацию хищника.

Умаров берет слово. Не любит этот мужчина, чтобы кто-то брал контроль в свои руки, вот и сейчас Ольга Александровна остается не у дел вместе со своей пламенной речью.

Но по мере того, как миллиардер говорит, я все больше скатываюсь в отчаяние...

Глава 3

– Я информирован, что сегодня как раз планировались презентации новых проектов. Ну что же... Я заинтересован услышать нечто оригинальное, и если будет новый подход, инновационное виденье, то я буду рассматривать реализацию проекта и возможные инвестиции в развитие.

Умаров говорит спокойно. Но каждое его слово падает подобно бетонной плите на мою бедовую голову. Биг Босс не уйдет. Он намерен выслушать своих сотрудников!

То есть...

Он будет присутствовать на моем выступлении...

Нет! Нет! Что же делать?!

– Также на основании сегодняшних презентаций я решу, как именно будет идти вливание моего нового приобретения в структуру «Сталь Альянс».

Голос Баграта. Слово металл, покрытый бархатом. Отвою взгляд, коленки дрожат и пот выступает на спине.

Я чувствую себя загнанным в угол зверьком, который жаждет спасения, ищет его, но не находит. Впереди лишь матерый хищник. Стоит ему выпустить свои когти и меня больше не будет...

У меня ничего не останется...

Он отберет!

Пальцы начинают дрожать. Мой сын. Никто не знает, что

у меня есть ребенок. Я скрыла факт наличия у меня малыша, когда устраивалась на работу.

После того, как получала отказ за отказом с формулировкой – «увы, вы нам не подходите», а на вопрос «почему?» – тонкий намек, что сотрудницы на больничном им не нужны, я пошла на отчаянный поступок.

Не отметила в резюме, что у меня есть малыш, а в бухгалтерии и не заметили.

Повезло...

Может быть, впервые за очень долгое время, когда сердце стучит все сильнее от страха перед Багратом, я мысленно радуюсь, что никто на работе не знает о моей Брошке.

Сын только мой! Только у моего ребенка – глаза его отца...

Даже то, как хмурит темные бровки, так напоминает...

Не думать! Не плакать! Не сейчас, Надя. Не сейчас...

– На этом мою приветственную речь можем считать оконченной, – чувствую скупую иронию в голосе Биг Босса и опять как магнитом тянет посмотреть в надменное лицо Умарова.

Баграт вновь сверяется со своими часами, подчеркивая, что его время стоит безумно дорого и размениваться по пустякам он не намерен.

Легкая ухмылка на красивом лице.

– Время поджигает. Конкуренты пашут. Так что не расслабляемся!

Биг Босс с юмором, но его шутки могут быть остры, как дротики, вспарывающие плоть.

Не могу заставить себя не смотреть на моего мужчину...

Так. Надя. Стоп.

Умаров никогда не был твоим. Ты была юной, глупой, влюбленной.

Разум талдычит одно, а я, не отрываясь, смотрю на босса. Багра́т все так же статен и широкоплеч. Хотя нет. Он стал еще мощнее, brutальнее. Он словно заполняет собой все пространство. Доминирует. Дает четкий сигнал всем собравшимся, что в нашей корпоративной стае появился новый вожак. В нем интуитивно чувствуется угрожающая, подавляющая сила альфы, который только одним взглядом заставляет пригибать шеи.

В моем случае буквально. Если бы могла – стала бы невидимкой и выскользнула отсюда и бежала... бежала прочь, чтобы не видеть Багра́та. Не скользить взглядом по атлетичной фигуре, не отмечать, как со вкусом и строго он одет, как брюки подчеркивают сильные ноги с проработанными мышцами, которые на ощупь напоминают гранит.

– Мечта... Биг босс... просто, черт его дери, моя сладкая эротическая фантазия...

Приторно вздыхает рядом Антонина, а я смотрю на ее восторженное лицо и удивляюсь, как она еще слюни не начала пускать в прямом смысле этого слова и не закапала тут все.

Не по зубам он нам, детка. Багра́т может свернуть шею

не заморачиваясь. Он чудовище в идеальном деловом костюме.

– Итак, – Умаров второй раз бросает короткий взгляд на свои часы, которые явно стоят на порядок дороже, чем машины у многих из собравшихся, – времени не теряем.

Разворачивается и в гнетущей, буквально давящей тишине идет к столу, присаживается, чуть подтянув брюки.

Эффектный. Демонический. Чудовищный.

Ненавижу!

– Конечно, господин Умаров. У нас сегодня презентация, – подобострастный голос Ольги Александровны срабатывает подобно триггеру.

Слышится шелест блокнотов и звяканье ручек. Сотрудники приготовились внимать.

Пальцы сжимаются в кулаки, я чувствую себя как смертник, осужденный на неминуемую казнь.

Вот сейчас. Через секунду. Через крохотное мгновение меня вызовут на ковер.

А Баграт услышит мою новую фамилию...

Как сумасшедшая принимаюсь копаться в сумке. Что я ищу?! Нет у меня с собой ни газового баллончика, ни средств самозащиты.

Да и смешно это. Что я могу противопоставить этому мужчине?!

Прикрываю глаза и молюсь, чтобы вызвали не меня, чтобы была хоть малейшая отсрочка, а дальше я придумаю,

как отсюда сбежать, как спастись, как сохранить мою тайну...

Тайну с такими же серыми глазами...

* * *

Я прошу все силы мироздания помочь мне, но они глухи. Умаров явно имеет договор с самим чертом. Ольга Александровна сверяется со своим планшетом.

Секунды промедления растягиваются, как желе, и обрываются резко, когда женщина поднимает голову и произносит четко:

– Захарова. Прошу вас подойти к трибуне.

Взрыв. Мой личный, персональный взрыв масштаба атомной бомбы, который прозвучал в абсолютной тишине.

Прикрываю веки. Дышу. Вдох-выдох. Но ощущение такое, что кто-то просто перекрыл мне кислород. Затянул удавку на шее.

Это конец.

Распахиваю глаза и смотрю на Биг Босса. Баграт не реагирует на мою чужую фамилию. Его взгляд устремлен на бумаги, которые рассматривает, держа в руках именную вензельную ручку, делает отметки на полях.

Я знаю эту его привычку. Он – педант и изучает любой вопрос досконально. Фиксирует важную информацию и особыми знаками отмечает то, что подлежит дополнительной про-

верке.

Умаров не доверяет никому. Очередной росчерк ручки и я словно оказываюсь в прошлом.

– Опять работаешь...

Наклоняюсь к своему мужчине и заглядываю через плечо, замечая необычные каракули на полях документов, с которыми работает Баграт.

– Интересные у тебя пометки.

Мужчина откладывает бумаги на рабочий стол и откидывается в кресле.

Я же улыбаюсь. Знаю, что хулиганю, прокравшись в его кабинет, но без Умарова мне не уснуть. Пытка знать, что он дома, и не приходит в нашу спальню...

– Надя... – проговаривает предостерегающе, когда мои пальчики шаловливо опускаются на плечо Умарова и проскальзывают по шелку рубашки.

– Тебя долго нет, постель холодная...

Встречаю пронзительный серый взгляд и меня ведет от того, как завораживает ртутный блеск полыхнувшего желания на самом дне зрачков.

Улыбается. А у меня сердце останавливается от Умарова. Он иногда так смотрит... Откровенно. Дерзко. Пронзительно.

Смущаюсь и теряю всю свою храбрость. Прикусываю губу. Делаю попытку уйти. Но с Багратом никогда не бывает предсказуемо.

Одно движение и я оказываюсь на коленях любимого. Он цепляет мой подбородок большим и указательным пальцами, сжимает и смотрит мне в глаза. Касается подушечкой нижней губы, рассматривает, а я даже пошевелиться не могу. Он гипнотизирует, притягивает. Скользит взглядом по моему лицу, по шее вниз.

Этот взгляд, ласкающий, проникновенный. Заставляющий ощущать, насколько я желанна...

Распахивает мой шелковый халат и в следующую секунду мужчина поднимается с легкостью, и я падаю на стол...

– Ты права, малышка, пора и передохнуть... я соскучился...

– Захарова!

Повышает голос Ольга Александровна, выбивает меня из омута воспоминаний. А я перевожу ошалелый взгляд на женщину, которую сейчас готова придушить.

Громкий окрик привлекает внимание Умарова, Биг Босс откладывает ручку и смотрит в зал, тем временем излишне бдительная стерва находит меня взглядом и цедит зло:

– Надежда. Юрьевна. Мы. Вас. Ждем. Вы. Задерживаете. Наше. Руководство!

И во взгляде читается посыл – тащи сюда свой зад, иначе вылетишь отсюда пробкой! Даже пикнуть не успеешь.

Молчу. Секунды летят. Тишина становится невыносимой. Меня парализует. Словно проваливаюсь под воду.

В чувства приводит сильный тычок в бок. Антонина ши-

пит похлеще гадюки рядом:

– Чего расселась! А ну живо вставай! Всех нас сейчас подставишь! А мне эта работа нужна! Я, можно сказать, своего будущего мужа встретила!

Перевожу взгляд на пухленькое лицо Тони и ловлю опасный прищур, направленный прямо на меня.

– Не мандражируй. Не съест он тебя! Давай! Топай!

Наконец, до меня доходит, что спасения нет. Держу лицо. Выпрямляюсь и поднимаюсь с места. Ровно в тот момент, когда Баграт переводит взгляд с блондинистой мегеры, которую я, наверное, буду ненавидеть всю оставшуюся жизнь, и фокусируется на мне...

Провожу руками по юбке, словно пытаюсь избавиться от складок, пригладить. На миг кажется, что моя белоснежная кофточка просвечивает и дает проницательным серым глазам заметить кружева под тонким слоем свободной блузки в офисном стиле с длинным рукавом.

Наш зрительный контакт с Баграмом длится, наверное, секунду. Мне почему-то казалось, что в этот момент как минимум небеса должны рухнуть на меня, обрушиться со всей неистовой безжалостностью, погresti под своей тяжестью.

Напряжение можно ножом резать. Но это только мое ощущение. Мое замедление в реальности длится буквально один миг.

Медленно выдыхаю и сжимаю пальцами ручку.

Глава 4

Ничего не происходит. Никакого ответа на мое появление ни во взгляде Умарова, ни в каком-либо движении.

Ни одного порыва.

Ни-че-го.

Биг Босс смотрит прямо на меня. Изучает молча. Взгляд у него оценивающий, сканирующий, но, тем не менее, нет никаких проблесков узнавания. Он рассматривает меня так, словно я очередной стул в офисном интерьере.

От подобной реакции я теряюсь. Становится совсем не по себе, а в душе наравне с дикой обидой поднимается надежда...

Надежда, что он не признал девушку, которую несколько лет назад сделал женщиной, не узнал ту, которая хотела быть его, которая любила его больше жизни и которую он уничтожил...

Останавливаю бессвязный поток мыслей. Не сейчас. Я должна быть сильной. Концентрируюсь на собственной злости.

Он не помнит меня!

Сколько женщин у него было?!

Как мне однажды было сказано, в каждой из своих квартир по девке...

В абсолютной тишине цокот моих каблучков раздается

подобно взрыву, один шаг — цок — взрыв, второй...

Я неумолимо приближаюсь к трибуне в нарастающей вязкой тишине, под перекрестным огнем из взглядов.

Самый равнодушный из которых врежется мне прямо в сердце и добавляет новых ран к моему истерзанному нутру.

Не узнал...

Багра́т меня не узнал...

Он меня не узнал...

Ничто для него...

Никто...

Это Багра́т был жизнью. Это он заполнял собой все существо. Я мечтала о нашем совместном будущем, а когда узнала, что беременна...

Боже... Больно. Как же больно вспоминать, что однажды была безудержно счастлива...

Глаза обжигают слезы. Такие противоречивые. Такие непозволительные, которые я заталкиваю глубоко внутрь себя.

Это правильно.

Умаров не узнал меня.

Напишу заявление и уволюсь к чертовой матери.

Даже в одном здании с ним находиться опасно.

Пусть сегодня мне повезет...

Вливаюсь в работу. Подключаю флешку. Кто-то запускает проектор, а я начинаю говорить. На автомате. Я столько раз репетировала свою презентацию, что голос и тело работают

на уровне рефлексов.

Показываю сводки, делюсь своими наблюдениями и вывожу все в систематизированные предложения по реновации комплекса задач.

Все это время пока вещаю, не смотрю на своего бывшего единственного мужчину. Но все же, когда на грани периферийного зрения замечаю, как босс делает пометки, понимаю окончательно – Умаров занят моим докладом, а не мной. Он изучает документацию. Делает записи на полях ручкой.

Биг Босс. Это прозвище ему идет. Сфокусированный на прибыли и развитии. Мой доклад ему интересен гораздо больше, чем я.

Я, наверное, смогла изменить себя до неузнаваемости.

Ну что же, Надя, можно порадоваться: плащ-невидимка мне оказался не нужен.

Баграт меня попросту не узнал...

Завершаю свою презентацию и сжимаю лазерную указку в дрожащих пальцах. Я как смертник в ожидании приговора.

Тишина в конференц-зале давящая, все ждут реакции нового хозяина, а Биг Босс в свою очередь молчит. Играет ручкой в сильных пальцах и смотрит на свои отметки.

Проходят мгновения, которые никто не смеет нарушить. Все понимают, что бизнесмен, быть может, взвешивает все за и против относительно участи моего проекта.

Все собравшиеся уже наглядно понимают, что Баграт Умаров слов на ветер не бросает. Он вникает в суть вопро-

са и говорит мало. Скорее, приказывает. Привычка править и вести всех за собой.

Пока босс молчит, я вся напрягаюсь. Я настолько взвинчена, что если кто-нибудь прикоснется ко мне, я просто убегу. Чисто на рефлексх.

Молчание настолько угнетает, что на мгновение от напряжения у меня перед глазами все темнеет и ощущение такое, что еще чуть-чуть и я просто упаду в обморок.

Но падать к ногам Умарова, даже без чувств, я не собираюсь. Злость берет свое. Она возвращает контроль над чувствами, над эмоциями, и я с отчаянной храбростью стойко держусь.

До последнего не хочу показать, насколько мне страшно...

Биг Босс отрывается от изучения материалов и останавливает взгляд на моей тщедушной фигурке.

Я похудела. Много проблем навалилось. Особенно сейчас. И это не связано с Умаровым.

И без него в моей жизни достаточно неприятностей...

Один неверный, импульсивный шаг и все полетело в тар-тарары...

Слишком доверчивая Наденька накосячила и до сих пор огребает.

Умаров прищуривается. Не нравлюсь, видимо. Моя одежда явно не во вкусе босса. Он эстет. Предпочитает красивых и ухоженных женщин, утонченных.

Я никогда не вписывалась в его параметры, а сейчас сде-

лала все, чтобы стереть себя прежнюю.

Для него я была всего лишь игрушкой, которую мужчина баловал баснословно дорогими подарками.

Все оставила в прошлом. Ничего не взяла.

Как пришла налегке в его квартиру, так и ушла ни с чем.

Не выдерживаю натиска Баграта, опускаю веки, но четко ощущаю его давящий взгляд на своей коже, как укус...

Глава 5

На самом деле наши гляделки длятся пару секунд, но для меня все растягивается во времени, давая ощутить и прочувствовать все мое бедственное положение ...

Опускаю голову, челка прикрывает пол-лица, да еще и очки, разглядываю свои ногти, пока Биг Босс принимает решение относительно моих идей и презентации.

– Ну что же...

Наконец, хрипловатый, глубокий голос мужчины заставляет меня вскинуть голову, чтобы утонуть под равнодушным холодом серебристых глаз:

– Надежда Юрьевна... – короткая заминка, босс смотрит в документы, лежащие перед ним, – Захарова. Я вас услышал. Но все же меня интересует цена проекта. Вы не озвучили главного.

Вспыхиваю, смущаюсь. Я мыслями вся в своем проекте. Слишком от него зависит благополучие моей семьи, поэтому быстро нахожусь с ответом.

– На восьмой странице. Посмотрите, пожалуйста.

Умаров хмурит брови, чуть откидывается в своем кресле и смотрит прямо мне в глаза. Его лицо отрешенное, нет никаких эмоций. Пробивающий стальной взгляд. Но мне становится до ужаса боязно. Нервы накаляются, внутри зарождается тревога с еще большей силой. Я буквально удерживаю

ваю себя на месте, чтобы не попятиться, потому что мужчина, восседающий в своем кресле генерального директора, рассматривает меня, скользит взглядом по моему телу, и я ощущаю себя голой.

Только вот в его глазах густая изморозь. Она обжигает и кажется, что Багра́т смотрит не на меня, а, скорее, сквозь.

– Покажите.

Приказ это. Прямое распоряжение и я, как подчиненный, обязана его исполнить. Но я застываю на месте. Всеми силами упираюсь в пол, чтобы не сделать шаг, не подойти к боссу и не вдохнуть его запах. Я помню аромат его туалетной воды до сих пор. С закрытыми глазами могу узнать нотки хвойной амбры и кашмерана.

Я помню все до мелочей, и от понимания, что я могу подойти к боссу настолько близко, что смогу почувствовать его аромат вновь, меня бросает в ледяной пот.

Кажется, что блузка вместе с юбкой липнут к телу, а по виску скатывается капелька пота.

Секунды летят, но я не двигаюсь с места. Наконец, нахожу решение, быстро разворачиваюсь к стенду, делаю пару щелчков на ноутбуке, и красная точка моей лазерной ручки останавливается на значительных цифрах.

– Вся сумма указана вот здесь.

Отвечаю спокойно. Смотрю на Умарова со всем почтением, на которое способна. Я плохая актриса, но, когда стоит вопрос твоего будущего, приходится играть. Виртуозно.

Быть может. Потому что Умаров может отнять у меня все. Он может лишить меня самого ценного, что осталось...

– Я вижу сумму ожидаемых вложений. А как же с вопросом окупаемости?

Задаёт уточняющий вопрос. Он не делает никаких поблажек. Не привык давать слабинку.

– Я думаю, даже при самом неблагоприятном раскладе проект окупится минимум в два раза.

Рапортую уверенно. Умаров наклоняет голову задумчиво, а я начинаю молиться. От этого проекта зависит мое будущее в буквальном смысле! И я не о будущем в компании сейчас говорю, а о том, что мне нужно это повышение! Нужны деньги, если их не появится в ближайшее время...

– Внушительная сумма...

Задумчиво произносит Биг Босс и потирает подбородок.

С уколом в сердце понимаю, что моя персона ему глубоко безразлична, а вот финансовая сторона моей презентации, наоборот, затронула.

– В целом идея неплохая. Но определенно нуждается в доработке.

Произносит твердо. И опять смотрит мне в глаза. Даже на таком расстоянии сквозь линзы моих очков и упавшую на глаза челку я все же ощущаю на себе его пронзительный взгляд. Твердый. Абсолютно индифферентный. Я вызываю у него не больше интереса, чем букашка, попавшая под ноги.

Сердце вместо того, чтобы радоваться, что мой маскарад

удался, стучит обиженно и болезненно.

Для Умарова я была никем.

Все правда. Я знала. Ничего нового. Но...

Это пресловутое «но» расцветает огненным цветком жгучей обиды и ненависти.

– Пока ваш проект я ставлю на паузу, – опять взгляд в документы, словно он сотрудницу никак запомнить не может, – Захарова.

Мир рушится. Ощущение у меня, по крайней мере, такое. Я очень сильно надеялась получить одобрение. Этот проект принес бы мне дивиденды, которые так необходимы, без которых моя жизнь окончательно и бесповоротно превратится в ад.

– На этом все.

Биг Босс проговаривает холодно. А я замираю с широко распахнутыми глазами, кусаю губу и заставляю себя не плакать.

Все будет хорошо. Я справлюсь. Я найду другой выход.

Какой, Надя, какой?! Где он, этот выход?! Только что Умаров закопал последние крупницы надежды...

– Жду следующее выступление.

Коротко бросает Биг Босс и смотрит на циферблат часов. Его время ценно, а я его трачу своей нерешительностью. Заставляю себя собрать свои бумаги и освободить место для другого докладчика с новым проектом.

Я прохожу на свое место. Очень хочется выбежать, уйти,

но если раньше я так мечтала сбежать, чтобы не быть узнаваемой, из чертового чувства самосохранения, то сейчас нужда в побеге отпала сама собой.

Зачем мне убегать?!

Зачем показывать всем, что неоднозначная реакция босса на мою работу меня задела.

Баграт меня не помнит.

Факт. Проклятое откровение.

Столько бегала, пряталась, а на деле – ничего...

Ни единого проблеска узнавания.

Сколько таких дурочек, как я, побывало в его постели, сколько в него было влюблено до умопомрачения, а нужна ли была ему хоть когда-то моя любовь?!

Глупый вопрос, ответ на который мне известен. Не нужна.

Не помнит.

Даже для того, чтобы мое имя повторить, смотрел в свои бумажки, настолько невзрачная офисная мышь не зацепила.

Сижу, опустив голову, и замечаю, как на ладошках появляются капельки. Размазываю большим пальцем.

Надо же...

Слезы.

Я все еще способна плакать из-за Баграта. А думала, что уже давно все выжжено и чувства превратились в прах.

Злюсь на себя. Достāju платок из своей безразмерной сумки, в которой храню все, что только можно. Вытираю влагу с щек и сморкаюсь.

Опять мое поведение вызывает недовольство Тони, которая влюбленными глазами смотрит на босса.

– И эта туда же.

Фыркаю под нос и вполуха слушаю, как мой коллега вещает об очередном проекте, а сама усиленно думаю о том, где раздобыть деньги, ведь с новой фамилией в мою жизнь пришли новые беды и проблемы... Одна похлеще другой. И сейчас я все еще разгребаю те помои, в которые окунулась с головой...

Бросаю взгляды исподтишка в сторону Умарова. Професионал. Жестокий. Беспощадный. То, как он разносит в пух и прах очередной многомиллионный проект, говорит о том, что Умаров знает дело, которым руководит, досконально.

Докладчики сменяют друг друга, и моя коллега определенно устает и начинает ерзать на своем месте. Наконец, не выдерживает и начинает шептать мне в ухо:

– Надька, наш биг босс – это нечто!

Резво оборачиваюсь на Антонину. Смотрю в пухленькое лицо и веселые глаза с поволокой. Не врет. Приглянулся ей Умаров. Хотя этот дьявол действует дурманяще на всех женщин и моя коллега не исключение.

– Как думаешь, у меня есть шанс?

Неожиданно спрашивает и я не удерживаюсь от улыбки. Шансов нет.

Видимо, что-то проскальзывает в моем лице, так как Тоня сжимает губы и бросает на меня злой взгляд.

– Жаль, что ты ему не пришлась по вкусу, может, он блондинок предпочитает, а еще лучше рыженьких!

Говорит и вовсе откидывает рыжеватые волосы с плеч.

– Я не себя ему предлагала, а новый проект для инвестиций, – обрубаю резко.

Не знаю почему, но слова Тони задевают, затрагивают то, что осталось в моей груди от сердца.

Не хочу даже думать, что до сих пор люблю этого дьявола, а в том, что Багра́т на короткой ноге со всеми демонами ада, я почему-то не сомневаюсь. Не верю в то, что после всего я способна испытывать к нему что-то помимо ненависти.

А я хочу его ненавидеть.

Потому что это легче, чем любить.

Я была им уничтожена, столько слез пролила, что можно подушки выжимать, и не одну или две, а гораздо больше.

Я думала, что не соберу себя по кускам, не смогу нормально дышать...

Когда Багра́т ушел из моей жизни, он словно отобрал весь кислород и забрал с собой. Я выжила, наверное, только благодаря тому, что под моим сердцем уже жил мой сыночек, моя радость, моя надежда...

– *Надежда моя...*

Как наяву слышу голос Багра́та из прошлого и вздрагиваю, отрываю взгляд от своих коленей и смотрю на Умарова. Цепенею, потому что в этот миг графитовые глаза словно выхватывают меня. Пронзают равнодушием.

Быстро отвожу взгляд и опять опускаюсь на сиденье чуть ниже.

Он не помнит меня.

Но от этого не легче.

– Ну что же, господа. На сегодня я услышал достаточно.

Наконец, доходит до меня ненавистный голос моего бывшего.

Этот голос пропитан сталью и непоколебимостью интонаций.

Я не удерживаюсь и опять поднимаю взгляд, ресницы слегка дрожат, когда я рассматриваю мужчину, который вальяжно поднимается со своего места и спокойной размеренной походкой проходит вдоль собравшихся.

Умаров останавливается прямо перед сидящими, словно предвыборную речь готовится толкнуть. А я для себя со всей горечью отмечаю, что абсолютно все сотрудники буквально каждый его жест впитывают, превратившись в слух. Мужчины посматривают на него с опаской, женщины...

Наверное, все уже лужицей растеклись, только у одной меня есть прививка от харизмы этого мужчины. Не просто иммунитет, нет. Когда тебе выливают на кожу огненный свинец, ты понимаешь, что еще раз подобной экзекуции не выдержишь.

Вот и я сижу едва дыша, предпочитая рассматривать складки на юбке.

– Я намерен провести полную модернизацию и адапта-

цию своего приобретения, чтобы вливание в «Сталь Альянс» проходило быстро и четко. Те, кто останутся работать в команде, могут рассчитывать на повышение заработной платы. Те, кто не будет справляться с нагрузкой... то, увы, – Умаров делает паузу и почему-то смотрит на Антонину... ну, во всяком случае, мне так кажется... – Те, кто не сможет держать темп – сами уйдут. Я не терплю неповиновения, нарушения субординации и откровенных ошибок. Сегодня ваши коллеги представили несколько проектов, из которых более приближенным к реализации был проект Захаровой.

Стоит Умарову произнести мою фамилию, как я вздрагиваю, буквально кожей ощущая внимание всех присутствующих. Но чувствовать себя муравьишкой под увеличительным стеклом не хочется.

Мысленно посылаю на голову Умарова все возможные кары небесные. Он мне сейчас жизнь в разы усложняет, упоминая мое имя и делая меня белой вороной в коллективе.

Никто не любит прикормышей генеральных.

Ненавижу тебя, Баграт!

Если бы ты только знал, как сильно я тебя ненавижу...

Не могу смотреть в эти глаза даже из-под защиты стекол очков. Опускаю голову и позволяю челке закрыть лицо.

Больше не слушаю, о чем говорит Биг Босс. Ощущаю, как Умаров затягивает удавку и ставит весь коллектив перед фактом. Пахать придется день и ночь. Только в этом случае у сотрудника все будет хорошо, а если не выкладываться

на все сто, то выкинет на улицу.

В этом весь Баграт. Безжалостная машина. Не человек. Именно благодаря такой хватке он и достиг подобных высот.

Еще несколько лет назад у него не было таких размахов, но я знаю, насколько этот человек трудоголик. Он фанат своего дела.

– На этом у меня все. Бизнес не ждет.

Резко завершает свой монолог босс и со свитой выходит из зала, а я смотрю в его широченную спину, обтянутую пиджаком, и сердце стучит с грохотом.

Какая-то часть меня бьется в агонии и скулит. Мне больно смотреть на него. Он похож на солнце, которое сжигает дотла каждого, кто приблизится.

Вот и меня сжег, выжег так, что больше ни один мужчина не смог пробить скорлупу, в которую я заковала себя.

Баграт до сих пор остается моим единственным...

Потому что никто даже близко не стоял рядом с ним.

Никогда.

Даже мой фиктивный лжемуж...

Глава 6

– Блин, вот дела. Вот как я могла пропустить такое шоу?!

– Не нужно было опаздывать...

– Это не я! Это чертова пробка и пара машин, врезавшихся друг в друга.

– Ну ничего, скоро он опять всех соберет в конференц-зале. Босс только разогнался, так что воочию будет шанс увидеть нашего нового генерального.

– А биг босс-то просто чудовище... Вроде и красивый мужик. Глаз не оторвать. Восточный. А на деле зверь, не иначе. Эх, девочки, я вам дело говорю. Кончились наши веселые деньги. Будет спрашивать и шкурки сдирать. Хотелось бы, конечно, пофантазировать, но... придется пахать, если хотим остаться на своих местах!

Кошусь на Людочку из соседнего отдела. Миловидная. Бойкая. В коротеньком мини. Правда, лексикон у нее, что называется, мужицкий.

– Да-да. Баграт Фахраевич мужчина видный. Горячая кровь в нем чувствуется. Спрашивать дважды не станет. Сразу заявление и на выход.

– Увольнения будут. Он ясно дал понять. Останутся только те, кто вписывается в его «Сталь Альянс», остальные – на выход.

Прислушиваюсь к разговору коллег, которые в сердцах

обсуждают новости. В чем-то они правы. Баграт беспощаден. Если кто-то не будет справляться с работой, то Умаров не станет особо разбираться в причинах. Он рубит на корню.

Но в его мире иначе нельзя. Баграт привык к своим реалиям. Это для нас, простых сотрудников, все в диковинку.

Не учувствую в общей беседе, поднимаюсь со своего места и прохожу к закутку, где у нас стоит кофемашина. Привычным движением нажимаю кнопку и готовлю себе свой любимый кофе.

Мне сейчас нужно заняться привычными делами. Чтобы успокоиться.

Смешно, что на меня действует седативно кофеин. Обычно я выбираю ванильный раф, да, не самый лучший и сладкий, но именно он как нельзя лучше скрашивает ощущение приторной горечи на языке.

Попиваю свой кофе, возвращаюсь на рабочее место, сажусь за стол и открываю файл. Нужно исправлять косяки, которые так оперативно выявил Умаров. А мне казалось, что я сделала все идеально, по сто раз перепроверяя данные, но оказалось, что недостаточно подготовлена для Биг Босса...

Пытаюсь сконцентрироваться, но до меня опять доходят голоса взбудораженных сотрудниц:

– Умаров... Ох, он такой...

– Ксюша, говори прямо: новый босс – секс ходячий.

Звонкий смех взрывом.

– Ой, да с таким бы зверюгой да в постель... – закатывает глаза Марфа и поправляет блузку на объемной груди.

– Он – трудоголик! Это приговор. Такие на своей работе женаты.

– Кстати, девчат, знаете, я статью читала, что самые темпераментные партнеры – это именно белые воротнички, которые живут своей работой.

Треп моих коллег относительно Умарова заставляет меня сильнее бить по несчастной клавиатуре компьютера.

Биг Босс дал мне указание после моей презентации заняться доработкой проекта, что я сейчас и делаю. Пытаюсь отбросить в сторону все мысли, все свои расшатанные чувства и заняться тем, что сейчас самое важное. Я должна добить этот чертов проект. Должна получить одобрение и финансирование. Мне нужно получить повышение и дополнительные деньги.

Мне нужно, чтобы он утвердил мой проект!

Черт, мне так много «нужно»...

Но мне действительно необходимы деньги и раз Багра́т даже не помнит ту глупую девчонку, на которой обещал жениться, то опасности нет.

Зачем бежать?!

Я справлюсь. Я для него никто. Вернее, я была никем...

Это мне хотелось быть важной для Умарова, стать его единственной...

Смешно. Нет для него меня и никогда не было.

– *Надежда моя...*

Не твоя, Умаров! Ничья! Своя собственная!

Чтоб тебе икалось!

– Привет, – вздрагиваю, когда слышу теплый голос, и откидываюсь в кресле, когда мой коллега кладет рядом с мышкой плитку шоколада.

Теряюсь немного. Раньше Валерий подобного не делал.

– Привет, – отвечаю растерянно. Смущаюсь немного. Смотрю в лицо мужчины. На вид лет тридцать ему. Не особо высокий, не так чтобы жилистый. Волосы светло-русые, в них, кажется, даже седина будет незаметной. Такой типаж людей долго остается молодым.

Строгий деловой костюм небесно-голубого оттенка немного мешковат. Он и близко не такой, как у Умарова. Там материя обтягивает спину, давая понять, какие мышцы натягивают ткань.

Черт! Почему я опять думаю о Баграте?!

Трофимов делает еще один шаг и становится впритык возле моего стола.

– Это тебе, Надя...

Приподнимаю в удивлении брови и смотрю на мужчину, который совсем не в моем вкусе.

А кто в твоем, Надя? Смуглый брюнет с серыми глазами, который растерзал тебя?! Одумайся!

Рычит внутренний голос.

– Поешь шоколадку, Надь, на тебе лица нет. Бледнющая...

– Спасибо, ты умеешь делать женщинам комплименты, – улыбаюсь и все-таки принимаю презент.

Коллега смущается, опускает голубые глаза.

– Прости. Но правда, у тебя такой вид, что тебе хочется подарить что-нибудь сладенькое, или накрыть пледом, укутать, чтобы защитит от холода. Ты мерзнешь?!

Спрашивает и неожиданно накрывает мои ледяные пальцы. Мне всегда зябко, когда нервничаю.

– Ну вот. Холоднющие. Захарова, ты не заболела?!

Подается вперед, хочет накрыть мой лоб рукой, но я отшатываюсь. Не терплю прикосновений.

– Был мандраж. Выступать перед руководством всегда страшно, а когда еще и новый генеральный пожаловал, так это вообще мучительное испытание, – пытаюсь улыбнуться краешком губ, придать сказанному оттенок шутки.

Но Валерий только еще больше хмурит свои светлые брови.

– Причина только в этом, Надь? На тебе лица нет. Не знаю, как сказать. Ты словно привидение увидела...

Смеюсь шутке Трофимова, но это, скорее, истерика, скрытая. Если бы коллега знал, насколько он близок.

Я действительно увидела привидение из прошлого, которое пыталась похоронить глубоко внутри себя.

За столько лет я ни разу не забила фамилию Умарова в поисковик. Не прочитала о нем ни одной новости.

Когда любишь до безумия, чтобы не сойти с ума, нужно

поверить в то, что тот, кто был всем, просто умер... нет его.

Так хоть можно выжить.

Но сегодня мой хрупкий, выстроенный по кирпичикам хрустальный мир рухнул.

– Надь?

Мое молчание затягивается, и чтобы убедить мужчину и саму себя, я опять повторяю, как мантру:

– Я перенервничала из-за того, что пришлось отчитываться о проделанной работе перед новым руководством. Только и всего. Да мне еще работать и работать, чтобы подогнать свои отчеты и выполнить правки Умарова.

– Да ладно, Наденька, ты почему так все близко к сердцу воспринимаешь?! Он просто к тебе прицепился, чтобы показать всем, какой он страшный. Ты отлично держалась. Босс и подчеркнул, что твой проект самый многообещающий. Явно будет его продвигать. Да и не бери в голову! Из-за прессинга этого Умарова мужикам и то пришлось галстуки расслаблять. Отталкивающий тип. Несладко нам с ним придется, но хоть зарплату обещает платить большие. Но и спросит по первое число.

Ничего не отвечаю, просто забираю со стола шоколадку, отрываю обертку и надкусываю сладость, усиленно жую. Пытаюсь пробудить свои эндорфины, но они, видимо, все в шоке и валяются в неадеквате.

– Ну вот видишь, все хорошо. Шоколад поднимает настроение, – удовлетворенный тем, что я приняла презент,

Валерий воодушевляется.

Опять тянет руку, на этот раз к моим губам, и я на мгновение замираю, когда он быстро проводит кончиками пальцев по контру.

Не успеваю даже отпрянуть, он сам отдергивает руку.

– У тебя крошки прилипли...

Улыбается так мило и смущенно опускает голубые глаза. А я рассматриваю Валерия. Вроде неплохой мужчина. Не красивый, но и далеко не урод, как принято говорить.

Он обычный. Нормальный. Может быть, даже надежный и хорошо бы рассмотреть его в качестве кого-то большего, чем просто коллега.

Молчание затягивается и Трофимов смущенно проводит по волосам, приглаживает прическу.

Он неплохой человек, наверное. Я его не так хорошо знаю, но еще ни разу не слышала, чтобы он учувствовал в каких-то подковерных интригах или склоках.

Обычный мужчина. Немного тщедушный.

Только вот большинство моих коллег из отдела посматривают на нас с нескрываемым любопытством. Валерий завидный жених для многих. И то, что он обратил на меня внимание, да еще и подарил шоколадку, заставляет многих смотреть на меня с завистью.

Да. Определенно, я сегодня словила звезд с небес. Вначале Умаров отметил, что мой проект лучший из всего, что он увидел за сегодня, а с другой стороны, Трофимов открыто

выказывает знаки внимания.

Неудивительно, что Антонина косится на меня неодобрительно.

Я знаю, что Валерий ей нравится. Она как-то обмолвилась на кухне, а я пока свою чашку после кофе мыла, услышала. И как бы мне всем объяснить ненавязчиво, что Валерий мне неинтересен. Да, он неплохой мужчина, работающий.

Но у меня на него не зажигается ничего. Да и куда мне со своими проблемами думать еще о личной жизни?!

Мне бы для начала суметь развестись со своим так называемым «супругом»...

– Сегодня пасмурно, давай я тебя до дома подвезу.

Не отлипает молодой мужчина, а я смотрю в его гладко-выбритое лицо и ничего у меня не екает, да и не хочу хорошего человека впутывать в проблемы, которые погребли меня и мою жизнь.

– Спасибо, Валер, я предпочитаю пройтись. Извини. Мне еще работы вагон и тележка с прицепом, – пытаюсь выдать улыбку, не знаю, насколько тактично смогла донести до мужчины мысль, что со мной ему ничего не светит. Не сейчас уж точно. Слишком я взбудоражена появлением Баграта.

Коллега смотрит на меня внимательно. Молчит с секунду, а затем, лишь улыбнувшись краешком губ, отходит. Заставляет меня почувствовать себя виноватой.

Причем во всем.

Почему моя жизнь, не начавшись, превратилась в та-

кой ад?!

Отламываю кусочек шоколада и жую. Не помогает. Настроение не поднимается.

– Да не будет он здесь сидеть. Делать ему больше нечего, что ли! У мужика империя, – доходят до слуха голоса Леси и Илоны.

Две женщины отчаянно спорят.

– Умаров здесь задержится максимум на неделю, потом зам его всем управлять будет. Мы всего лишь винтик, а у него целая корпорация.

Довод Илоны я поддерживаю, правда, мысленно. С Умаровым мне никак не пересечься, разве что на следующей моей презентации. На этом, думаю, все.

Так спокойнее становится.

Глупая, я столько всего надумала, напридумывала. Чуть с ума не сошла в этом конференц-зале. Все казалось, сейчас прикажет своим головорезам и меня скрутят, бросят пред ясные очи Баграта.

А он меня даже не помнит.

Да, дорогуша, у тебя слишком бурная фантазия. Просто живу на пороховой бочке и у страха глаза велики.

Опять делаю глоток кофе, постепенно заставляя мышцы расслабиться.

Хоть и в голове мысли стали поспокойнее, но странное предчувствие грядущей катастрофы не отпускает.

– Я спокойна, спокойна...

Цежу свою мантру и делаю очередной глоток остывающего кофе.

Стоит подумать про покой, как телефон пиликает входящим оповещением.

Не успеваю проглотить жидкость, она становится поперек горла, но я чудом не давлюсь.

Кошусь на серебристый мобильник, как на внезапно ожившую змею. У меня привычка. Всегда кладу его экраном вниз. Не хочу, чтобы кто-либо вдруг заметил, кто и что мне пишет...

С некоторых пор я боюсь даже звука входящих сообщений...

Дз-дз-дззз.

Шипит гадюкой. А я плююсь на него, не рискуя брать в руки.

Сегодня день катастроф. Одна хлеще другой. И ничего хорошего интуиция мне не сулит.

Вообще выкинула бы телефон, если бы могла, но проблемы это не решит. Тот, кто мне пишет, найдет меня в любом случае...

Провожу некоторые минуты в раздумьях. Кошусь на телефон, как на ядовитую кобру, что притаилась в углу стола. Она шипит и трещит, привлекая мое внимание к входящему.

Наконец, беру мобильник в руки и шепчу бабушкин оберег три раза.

Чуда не происходит.

Не помогает!

Читаю мессидж и откладываю телефон. С меня требуют деньги. Долги моего так называемого мужа, которые у него имеются в неподъемном для меня размере.

Часики тик-так. Скоро встретимся, Наденька... пора заготовку отдавать на пироги...

Если кто прочтет, подумает, что это почти любовная переписка и особо никто не поймет, что пишу мне злостные коллекторы, от одного вида которых хочется бежать куда подальше.

Прятаться и выть.

Потому что таких денег у меня нет! А продавать квартиру бабушки и дедушки я не стану! Не моя это жилплощадь и не могу я так поступить.

Куда мы все пойдем?

Да еще и опека, если узнает, что происходит в моей жизни – сына отберут.

Куда ни посмотри, меня словно взяли в кольцо. Отовсюду сыплются неприятности одна хуже другой.

Когда я соглашалась стать женой Виталика, я думала, что спасаюсь, а оказалась, что утонула с головой в болоте. Мой муженек получил нехилый такой рычажок давления на меня, а потом пришли его друзья-товарищи и начали по долгам с меня требовать.

Жена не стенка. Подвинется. В моем случае – раскошется.

И я, дуреха, пару раз отказала, но пару раз, когда Виталий приходил избитый, в порванной одежде и весь в кровоподтеках и смотрел на меня молча. С укором. Не обвиняя ни в чем, я чувствовала себя последней дрянью, которая причастна ко всему тому, что происходит в его жизни.

Молодость – зеленость. Я была чересчур наивной, за что и до сих пор продолжаю платить.

Счет выставлен, и он для меня неподъемный.

Снимаю очки и тру переносицу. Если бы мне утвердили проект, я бы смогла хоть как-то откупиться от этих мордоворотов и начать покрывать долги.

От очередного звонка я подпрыгиваю на стуле и опять кошусь на мобильник, но благо звонит рабочий телефон.

– Захарова слушает, – голос спокойный, научилась я уже за столько времени прятать эмоции...

Только вот то, что слышу в ответ, заставляет сильнее сжать трубку в пальцах...

– С вами говорит временно исполняющая обязанности референта господина Умарова, Ольга.

Дыши, Надя, просто дыши.

– Слушаю вас.

– Возникли вопросы относительно вашего проекта. Прошу подойти к нам на верхний этаж. Захватите, пожалуйста, документы по проекту, я их лично передам боссу.

У меня язык отнимается, и я просто не нахожусь с ответом, но референт Ольга даже не думает, что я могу отказаться-

ся от предложения.

В трубке раздаются гудки, сигнализирующие, что она просто отключилась.

У меня дыхание спирает. Но почему-то возникает стойкая иллюзия безопасности, а затем в душе зарождается крохотная надежда, что все же босс решил рассмотреть мой проект и начать его реализовывать.

Ну что же, прийти на этаж, где восседает весь управленческий состав организации, рискованно, но мне нужно, да и это не является приказом Биг Босса явиться под его ясные очи.

Мне только документы секретарю передать.

Недолго думая, собираю свои наработки, заодно и прихватываю флешку.

Пусть посмотрит, вникнет.

Выхожу из кабинета и медленно прохожу к лифтам. Ждать не приходится, спустя секунду я уже выхожу на этаже руководства и замечаю эффектную пышногрудую брюнетку, сидящую у центральной двустворчатой двери.

Девушка не замечает меня, либо делает вид, что не видит. Наводит марафет и отбрасывает с плеча длинные иссиня-черные пряди. Наконец, прячет зеркальце.

Рядом с такой эффектной секретаршей я в своем дешевом костюмчике выгляжу, наверное, достаточно безобидно.

Во всяком случае, после секундного осмотра моего внешнего вида, временно исполняющая обязанности секретаря Умарова мне улыбается, сверкая белоснежными винирами,

а у меня сердце начинает колоть.

Вот эта девушка явно во вкусе Баграта. А я никогда не вписывалась в параметры его аппетитов и вот эта вот Ольга мне слишком сильно напоминает одну знойную брюнетку, которая разрушила мою жизнь...

Отмахиваюсь от воспоминаний. Что было, то было. Не хочу вспоминать прошлое, но с появлением Багарата оно словно ожило и теперь не дает мне покоя, мелькая перед глазами кадрами.

Выпрямляю плечи и подхожу к столу Ольги.

– Еще раз здравствуйте, я, как вы просили, принесла вам документы, – говорю как можно более дружелюбно и кладу свои бумаги на край стола секретаря, но девушка не тянется к ним, смотрит недовольно и оглушает меня страшным:

– Лично передадите. Проходите в кабинет к начальству.

– Ч-что?! – переспрашиваю. Мне кажется, я сейчас ослышалась.

– Проходите в кабинет, – цедит в ответ Ольга. Явно демонстрируя, что я ее подбешиваю.

Киваю референту Умарова. А сама пячусь назад. Не могу я заставить себя войти в эти огромные двери и встретиться взглядом с человеком, который отнял у меня сердце.

Прикрываю веки и разворачиваюсь в сторону выхода.

Но неожиданно для себя отмечаю, что там сейчас стоит охранник Баграта. Паника подступает и уходит, как только понимаю, что мужчина просто вошел в помещение, а не

встал на пост, так сказать.

Я теряюсь в своих мыслях, но все решает за меня случай. Дверь кабинета Умарова открывается и из нее выходит Баграт вместе с бывшим генеральным директором.

– Благодарю вас...

Слышу голос мужчины, но все отлетает на второй план, становится неважным, а сердце в груди пропускает болезненный удар, словно нож, который застрял там три года назад, сейчас прокрутили.

Прикусываю губы, чтобы не хныкнуть от той физической боли, которую я в этот момент ощущаю.

– Приму к сведению ваше мнение.

Отвечает своему собеседнику Умаров и мужчины жмут друг другу руки. Причем Баграт с индифферентным лицом и легким кивком подчеркивает дистанцию, а вот наш бывший генеральный сияет монеткой и чуть ли не обниматься готов, но с Баграмом такое не пройдет.

Рамки. Всегда и во всем, и перед всеми.

– Здравствуйте, – тихо здороваюсь с бывшем шефом, но он проходит мимо, даже не замечая меня.

А вот внимание Баграта эта короткая заминка привлекает. Биг Босс бросает взгляд на меня и словно запинается. Останавливается на моей фигурке.

Умаров хмурится, словно силясь вспомнить, кто я и что тут вообще забыла. На помощь ему приходит расторопная секретарша.

– Захарова Надежда, господин Умаров.

И столько патоки в голосе, хоть варенье закатывай.

– Проект. Хорошо, – отвечает Умаров, а у меня ноги слабеют.

Больше нет места в моем сердце этому мужчине. Но отчего же его равнодушие так ранит?!

Встречаюсь взглядом с Баграмом и окончательно понимаю.

Боже. Он. Меня. Забыл.

Никто для него.

А я-то, дура, в свое время была счастлива стать женой этого бездушного монстра.

– Прошу, – открывает дверь шире и делает жест рукой, давая понять, чтобы проходила.

И я на ватных ногах захожу внутрь, прижимаю папку к груди. Дверь за спиной захлопывается, отрезая меня от остального мира, вгоняя в состояние дичайшей паники.

Сердце отбивает в груди ритм, как птица, бьющаяся о прутья клетки в надежде выбраться. Но нет. Выхода нет. Одна сплошная западня.

Молчание затягивается и Биг Босс не делает шагов, я неожиданно понимаю, что вокруг меня сгущается тишина.

Поворачиваю голову, бросаю на Умарова осторожный взгляд и встречаюсь со стальными глазами хищника.

Боже. Это пытка. Не забыла я его. Не вытравила из себя. И воспоминания вспышками накрывают, бьют наотмашь.

Я смотрю в глаза мужчины. Все жду, что пройдет вперед, но Умаров стоит, вальяжно засунув руку в карман брюк, облокотившись о дверь спиной, и просто смотрит на меня.

Этот взгляд выворачивает мне всю душу. Холодный. Колочий. Адовый просто. Он скользит взглядом по мне, обжигает своим льдом кожу.

– Захарова.

Зачем-то повторяет мою фамилию своим хриловатым низким голосом, и я киваю.

Глупо. Прикусываю губу. Чувствую себя слишком неудобно под сканером взгляда босса. Глаза у него вспыхивают, словно пламя на дне зрачков зажигается.

– Мне понравилась презентация. Профессиональный подход, – наконец, отмирает и отходит от дверей, а я выдыхаю.

На доли секунд показалось, что Умаров узнал меня.

– Спасибо, я готовилась, – отвечаю, едва шевеля губами.

Неловкость. Я не знаю, куда смотреть. Куда себя деть. Один взгляд на мужчину и меня бросает в жар. Я не забыла, какими алчными могут быть эти жесткие губы, как они могут доводить до иступления, а эти сильные руки с длинными умелыми пальцами...

С силой кусаю язык, чтобы прийти в себя.

– Господин Умаров, я так понимаю, у вас появились вопросы, я готова ответить на все.

Кривит губы в ухмылке.

– Разумеется. Вопросы. Они появились, – переиначива-

ет мою фразу, и странный холодок предчувствия ударяет по нервным окончаниям.

Умаров делает шаг вперед, еще и еще и равняется со мной. Приходится задрать голову, чтобы смотреть мужчине в глаза.

Ошибка. Дикая. Безумная. Вблизи Баграт просто невероятно притягателен. Его запах обрушивается на меня, все та же туалетная вода с примесью его запаха. Сильного. Терпкого. Исконно мужского.

Он не предлагает мне сесть. Не проходит к столу, а просто смотрит в глаза, а затем шокирует вопросом:

– Давно вы носите очки?

Прикусываю губу.

– Давно.

– Занятно.

Умаров держит руки в карманах, из-за чего пиджак натягивается на широченных плечах. Еще шаг. Непозволительно близко. И у меня в ушах кровь шумит, дыхание перехватывает, а на дне глаз Баграта все так же мерещатся вспышки, там огонь заворачивается в вихрь.

– Надежда... – делает паузу, – Юрьевна.

Хищник. Самый настоящий. Обходит вокруг меня, а затем резко идет к своему столу, садится в роскошное широкое кресло и смотрит мне в глаза.

– Мне понравился ваш доклад. Обстоятельный подход. Даже готов спонсировать его в ближайшее время...

Проговаривает, глядя мне в глаза так, что просто невоз-

можно отвести взгляд от Умарова.

А мне кажется, что его стальные глаза полыхают сейчас лютой яростью вперемешку с ненавистью. Лицо напряжено и скулы острые, можно порезаться.

– Я могу еще раз обсудить с вами пункты, которые вызвали вопросы...

– Вопросов действительно много, – проговаривает, вскинув бровь.

А я все сильнее напрягаюсь. Почему мне мерещится узнавание? Кажется, что Баграт прекрасно понимает, с кем говорит, только почему-то играет со мной в свои страшные игры.

– Готова отвечать, я провела серьезное исследование рынка и уверена, что смогу дать исчерпывающий ответ на ваши замечания, либо буду дополнительно изучать вопрос...

Язык немеет, пока говорю. «Что-то не так!» – вопит интуиция.

Что-то чертовски неправильно.

Баграт открывает лежащий перед ним документ, бросает цепкий взгляд и, наконец, дает отмашку.

– Второй пункт. Третий абзац сверху. Откуда информация и почему в прогнозе именно эти цифры.

Киваю. Я ожидала, что он будет докапываться, поэтому собираюсь и начинаю излагать свою мысль. Пока говорю, подхожу и кладу перед Умаровым доклад, который все еще сжимаю в руках, и показываю свои пометки, доработки.

Все то, что осталось за кадром моего сегодняшнего вы-

ступления. Говорю без продыху минут десять, а Биг Босс слушает меня, не прерывая.

Выдыхаюсь. В горле начинает першить. Я замираю, прикусываю губу и смотрю на Умарова.

Мужчина барабанит пальцами по столу, смотрит в документ. Кивает своим мыслям и поднимает тяжелый взгляд на меня.

Чтобы выстрелить в меня глухим приказом:

– Подойди.

Не двигаюсь. Лишь гулко сглатываю и Баграт еще раз произносит с нажимом:

– Иди сюда.

На ватных ногах делаю пару шагов и останавливаюсь. Ближе, чем на пять шагов, я к Умарову не подойду. У меня барьер срабатывает и страх.словно в незримую стену врезаюсь.

Биг Босс смотрит на меня мгновение, не мигает, лишь слегка вскидывает бровь. Понимает, что ближе я не подойду.

Для меня эта игра на грани фола. Все тело знобит и по спине катятся капли пота. Это выше меня. Просто выше. Я дергаюсь, чтобы убежать, но именно в тот момент Баграт поднимается со своего места и заставляет меня замереть.

Какой же он огромный, широкоплечий. И сейчас, когда он встает передо мной, сокращая расстояние между нами до одного шага, я запрокидываю голову, чтобы смотреть в глаза мужчины.

Сердце обливается кровью.

Как же больно смотреть в его скульптурное лицо и читать равнодушие в этих острых чертах. Красавец. Демон. Чудовище. Сожравшее мои душу и сердце.

Игра в молчанку длится недолго и, наконец, мужчина делает шаг, затем еще один и до меня доходит, что Умаров обходит меня по кругу.

Словно я диковинка, которую он решает изучить.

Он кружит вокруг меня подобно коршуну над жертвой, а я впадаю в ступор и поворачиваю голову вслед за его движениями.

Наконец, Биг Босс останавливается передо мной.

Я открываю рот, чтобы спросить, что, черт возьми, он творит, как Умаров опять выбивает меня из колеи, поднимает руки и снимает с меня очки.

Лишает меня моей защиты.

Заставляет взглянуть на него не через мою хрупкую броню.

– Так лучше. Не стоит прятать глаза за окулярами. Особенно пустыми.

– Я не понимаю... Верните очки!

Нахожусь и шепчу дрожащими губами, вызываю лишь хищный оскал на brutальном лице Баграта.

– Ты изменилась, Надежда. И вместе с тем все та же.

Широко распахиваю глаза. Дергаюсь. Словно удар получаю. Мощный. Прямо в солнечное сплетение.

– В-вы меня с кем-то путаете, – дергаюсь, чтобы отступить, но Багра́т вскидывает руку и ловит меня за локоть. Не позволяет бежать.

– С кем же я тебя путаю, не подскажешь?! – раздражается, кипит, я прекрасно помню, каким может быть Умаров в ярости, за ледяным самоконтролем.

– Не знаю.

– Не стоит играть со мной в кошки-мышки. Кот может и сожрать добычу. При этом даже не подавится.

– Это угроза, да?

– Нет, малышка. Угрожаю совершенно иначе. Разница есть. И большая.

Сглатываю. По спите проходится озноб. Я смотрю в глаза Умарова, не моргает, он приниживает. И на дне этих серых глаз бурлят эмоции. Станные. Дикие. Непонятные.

– Захарова... – катает на языке фамилию моего фиктивного мужа, – почему именно Захарова?

– Я...

– Прекрати. Почему не Ульянова?

Леденею. Сердце, кажется, в горле у меня отбивает сумасшедший ритм, а я улетаю в окончательный и бесповоротный нокаут. Сокрушительный. Как не падаю, не знаю. Ноги слабеют, моргаю, ощущая, как пальцы мужчины жгут кожу.

Моя настоящая девичья фамилия. Он узнал. Багра́т меня узнал. Прогоняю слабость и вскидываю подбородок.

– Это фамилия моего мужа.

Прикусываю язык, чтобы не открыть истинное положение вещей.

Жилы на шее Баграта вздуваются. Глаза вспыхивают и на мгновение мне кажется, что он меня сейчас ударит. Уничтожит. Мужчине комплекции Умарова хватит и одной пощечины, чтобы повалить меня с ног.

Дергаю свою руку, даю понять, что хочу, чтобы выпустил из своих пальцев.

– Мужа, говоришь? – задает вопрос и что-то дикое скользит в мимике, в выражении лица.

– Да. Мужа, – повторяю уверенно.

У меня никогда не работал инстинкт самосохранения с этим мужчиной.

– Как интересно... – проговаривает сурово и на губах рождается улыбка. Опасная.

Я пытаюсь смягчить свои слова, улыбаюсь в ответ, надеюсь, что Умаров не станет копать, ведь если он начнет...

Нет! Не думать! Нельзя показывать страха. Подобный хищник не будет знать пощады... Если только учует неладное, если засечет, в каком ужасе я сейчас нахожусь...

Брошечка моя. Сыночек. Не отдам!

– Ну и как тебе с муженьком, Надя? Как семейная жизнь складывается?

Моргаю. Собираюсь и второй рукой упираюсь в литую грудь мужчины. Пальцы колет, искры щелкают.

Я до сих пор не излечилась от яда нашего общего всепо-

глощающего влечения...

Умаров в моей крови, я отравлена им. Даже обида и горечь имеют сладковатый привкус одержимой страсти, которая все еще живет внутри меня, жалит ядовитыми шипами и заставляет меня с отчаянностью дикой кошки сопротивляться мужчине из моего прошлого...

Моему единственному.

Ведь фиктивному мужу я так ни разу не позволила прикоснуться к себе...

Глава 7

– Как складывается моя семейная жизнь? – повторяю и сжимаюсь вся изнутри, однако продолжаю уверенно. Голос даже не дрожит. – Тебя это не касается, Умаров!

Глаза моего единственного мужчины темнеют, становятся настоящими безднами. Страшно. Не тот он противник. Повисает пауза. Отчаянно-гнетущая.

Испуг заполняет разум. Пока Баграт молчит, я пячусь, делаю шаг назад, все-таки срабатывает инстинкт.

Но пальцы на моем локте не дают отступить. Тело нализуется свинцом. А я остаюсь совершенно беззащитной перед своим боссом.

– Не касается. Ты права.

Говорит одно, а вот руки не отнимает. Не отпускает. Наше противостояние накаляется.

Наконец, собираюсь с силами. Вдох и на выдохе произношу:

– Я увольняюсь!

Не отвечает. Каменеет весь. А я смотрю в графитовые глаза босса и мне становится дурно.

Умаров прищуривается.

– Нет, – коротко и ясно.

– Я хочу, чтобы вы меня отпустили... – продолжаю жалобно.

– Чтобы ты отпустил, – поправляет меня, иронично вскинув бровь, – Надежда... У тебя красивое имя. Обнадеживающее...

Ранит словами, заставляет вспоминать, как произносил мое имя раньше... Как трепетно. Тогда. В нашем прошлом. Когда он был для меня всем. Когда я дышала им. Любила...

И до сих пор заноза в моем сердце не исчезла.

Подрываюсь с места и почти кричу:

– Я не буду на тебя работать!

– Будешь.

Отвечает скучающим тоном. Словно не с той, для кого первым мужчиной стал, говорит.

– Нет...

Прикрываю глаза. Не хочу, чтобы он прочел мои чувства. Прячусь за маской. Загоняю чувства внутрь себя.

– Ты будешь работать на меня, Надя. Ведь этот проект важен для тебя?

Вкрадчивый голос, обманчиво нежный, и я ощущаю, как он убирает прядь с моего лба.

– Ты не смеешь трогать меня, Баграт! Не смеешь!

Распахиваю глаза и с лютой злостью смотрю в красивое высокомерное лицо Биг Босса.

– Возвращайся к своим прямым обязанностям. Станешь работать на проекте. Более того, я лично буду его курировать. Ты теперь на прямой связи со мной.

Отрицательно качаю головой. Мой кошмар становится

явью.

– Нет... – выдохом.

Улыбается, обнажает белоснежный оскал лютого зверя.

– Да, моя Надежда, да...

И голос у него нежный, ласковый, только в глазах арктический лед. И у меня осознание ярчайшей вспышкой, подобно молнии, которая озаряет сознание. Ну, разумеется, Баграт узнал меня с первой секунды. Это же Умаров. Великий и ужасный в своем истинном обличье. Властный. Жестокий. Давящий всех, кто переходит ему дорогу.

Я раньше, когда была с ним, знала все это, но никогда не могла подумать, что целью его игр могу стать я.

И вот теперь. Спустя три года, кажется, Умаров решает поиграть со своей куклой, доломать то, что не успел.

Собираюсь и проговариваю четко:

– Я увольняюсь! Больше не буду работать тут! – смотрю в графитовые глаза босса и мне становится дурно.

Умаров прищуривается.

– Забирай мой проект. Все идеи я уже высказала. Убытка у тебя не будет. Только прибыль, а специалиста, который реализует проект, найти несложно. На тебя работать я не буду.

– Нет.

Отвечает категорично, четко. И холодок сомнения про скальзывает по спине. Что же происходит здесь и сейчас?! Когда кончатся все испытания и несчастья, которые обрушиваются на мою голову?

И я в его глаза смотрю и мне кажется, что на сероватой поверхности радужки крапинки становятся темнее. Но в целом лицо Биг Босса абсолютно равнодушное.

Ему ничего не стоит мне жизнь сломать.

Снова. Молчание становится невыносимым. Не выдерживаю.

– Я хочу, чтобы вы меня отпустили... – продолжаю жалобно.

Опять молчит, неожиданно на лице рождается улыбка. Зловещая. Прошибающая. Дико порочная.

– Надежда... У тебя красивое имя. Обнадеживающее...

Ранит словами, заставляет вспоминать, как произносил мое имя раньше...

Подрываюсь с места и почти кричу:

– Я не буду на тебя работать!

Умаров приближает лицо к моему. Невыносимо близко, и обдает жаркой и такой знакомой свежестью дыхания:

– Будешь. У тебя нет другого выхода. Иначе я лишу тебя всего...

Дергаюсь, хочу избавиться от хватки, но Биг Босс не отпускает. Я в западне, никуда не убегу – всюду все двери закрыты.

А мне нестерпимо хочется свободы, хочется сделать вдох полной грудью и не думать ни о чем.

Нервный смешок срывается с моих губ, которые я сразу же прикусываю.

– А что ты мне сделаешь, Умаров? Заставишь?

Откровенно иду на провокацию, блефую, чтобы понять, что именно он обо мне знает, что успел понять, но я уверена, что Умарову все это время не было до меня дела и сейчас он просто вспомнил свою старую игрушку и решил показать, что она все еще принадлежит ему.

– Уверена, что хочешь узнать ответ на свой вопрос, Надежда моя?

Приближает свое лицо. Он сейчас нестерпимо близко, и я смотрю на четко очерченный контур губ. Наваждение длится секунду, затем я прикрываю веки.

Баграт умеет убеждать. Мое сопротивление он ломал в зародыше, гасил своей страстью и заставлял забывать все.

Мы с ним редко ссорились, но всегда жарко мирились. Кровь восточная кипит в жилах моего первого мужчины.

– Завтра жду тебя в офисе с утра. Будешь работать в соседнем со мной кабинете и параллельно исполнять обязанности моей помощницы.

– Почему, Баграт? – задаю вопрос совершенно тихо, губы едва разлепляю, но он слышит.

Вскидывает бровь и смотрит с высоты своего роста.

– Потому что хочу. Прихоть. Надежда. Только и всего.

Выговаривает вскользь и отходит сам. Принимается просматривать свой телефон.

– Можете идти, Захарова.

Называет меня фамилией фиктивного мужа, а я понимаю,

что Умаров только начал свою изощренную месть. Он будет играть в меня, пока не сломает. Пока окончательно не отнимет единственное, что осталось у меня от него. Нашего сына.

Вылетаю из кабинета Биг Босса, иду не глядя. Срываюсь, лечу в уборную, закрываюсь в кабине и рыдаю. Кусаю пальцы, чтобы не всхлипывать.

Страх накрывает. Я пытаюсь понять, что мне делать. Как быть. Но разум подсказывает, что если попытаюсь убежать, Умаров тогда по-настоящему начнет копать.

Он не знает, что у меня есть Брошка, если бы знал, то уже отнимал бы у меня сына, а если я ударюсь в бега, то он будет искать, вскрывать информацию и, возможно, тогда и поймет что к чему, сопоставит сроки.

Багра́т совсем неглупый мужчина. Он опасен.

Выхожу из кабинки, когда слышу, как туалет пустеет, иду к умывальникам и смахиваю слезы.

Приглядываюсь к своему отражению. Вся взъерошенная, глаза горят как при горячке. Собираюсь с мыслями и решение приходит:

– Ты хочешь поиграть, Умаров? Давай сыграем.

Остаток дня проходит в суматохе. Я запрещаю себе думать, фокусируюсь на делах.

– Все, народ! Время! – слышу веселый голос Киры.

Девушка с грохотом ставит сумку на стол и начинает собираться. Поглядываю в нижний угол экрана. И вправду. Пора уходить домой, но я еще не доделала документ. Только вот

оставаться сверхурочно не могу.

Во-первых, страшно. А вдруг Баграт зайдет. Нет. Конечно, он не придет, ну а вдруг? Второго раунда с боссом я просто не выдержу.

Поэтому я киваю и собираюсь. Не отстаю от коллектива. Иногда, когда ты в толпе, до тебя сложнее добраться. С Умаровым это вряд ли сработает, но зато в остальных случаях действенный метод.

– Надя, ты чего такая задумчивая? – слышу рядом голос моей старшей коллеги. – Я сегодня на метро. Машину в ремонт сдала. Там такую цифру вломили, но мой Игорек разрулил. В итоге прайс на пятьдесят процентов изменили. Представляешь, как зарабатывают на нас?!

Слушаю женщину вполуха, киваю и отвечаю односложно. Есть такие люди, которым нужен просто слушатель, так и Елизавета Ивановна говорит о многом, пока мы спускаемся в метро, пока ждем поезд. Она рассказывает о мелких проблемах, о скором отпуске, который ждет муж, чтобы, наконец, поехать отдохнуть на дачу, о невестке, что не в силах уследить за ее сыном, но через пару остановок женщина выходит, чтобы сменить линию.

– Ну, до завтра, Наденька, – бросает на прощание, – с тобой приятно поболтать.

– До завтра, Елизавета Ивановна, – улыбаюсь и киваю женщине на прощание.

Иногда мне кажется, что я живу в каком-то дурном сне,

в искаженной реальности. Даже завидно становится, что у человека могут быть проблемы из разряда мелких бытовых неурядиц.

Ну не умеет ее невестка готовить борщ, зато муж ее любит, живут душа в душу, а свекровь побурчит-побурчит, да и придет на выходных, поможет, ну и этот борщ приготовит.

Обычная жизнь. Обычная суэта. И проблемы решаемые.

А я ощущаю себя загнанной лошады, которая все мчит куда-то, но уже на пределе сил. Бока уже белые и дыхание срывается, а она все летит, подгоняемая жестоким наездником...

Бедная лошадка. Даже в мыслях ее жалко стало.

Наконец, доезжаю до своей остановки.

Выхожу из метро. Дождь грозитя превратиться в настоящий ливень.

Права была бабушка. Нужно было брать зонт. Обхватываю свое дрожащее тело руками и бегу к автобусной остановке. Проеду одну остановку. Не дойду я пешком. Холодно и ветер пронизывает до костей.

Забираюсь в рейсовый автобус. Здесь уже не как в метро, толкучки нет и вообще он полупустой. Сажусь у окна и выдыхаю.

Понимаю, что скоро буду дома. Обниму своего сыночка, вдохну его запах, ни с чем не сравнимый. И все проблемы уйдут, а я почувствую себя самой счастливой.

Ведь у меня есть моя Брошечка. Мой сынок...

Выхожу на остановке.

Дождь и шквалистый ветер обрушиваются, силясь сшибить меня, поэтому быстро пробегаюсь по лужам, насколько это возможно, будучи на каблуках.

Ничего не замечаю вокруг. Холодно так, что зуб на зуб не попадает. В принципе, логичное завершение подобного дня.

Хуже не бывает.

Не успеваю додумать эту мысль, как на тротуар влезает иномарка. Тонированная. Огромная. Она преграждает мне путь, и я вскрикиваю, отшатнувшись.

Первая мысль – водителя занесло из-за плохой видимости и мне чудом повезло не попасть под его шины.

Но стоит моргнуть, как дверь с водительской стороны открывается, являя мне того, кто сидит за рулем.

Выпяченная челюсть, шрам поперек сломанного носа, глаза, как у свиньи. И я понимаю, что загнана в клетку, основательно, бесповоротно.

Делаю на нетвердых ногах шаг назад, но затем дверь открывается и с пассажирской стороны и являет мне еще одного мордоворота, осматривающего меня, промокшую до нитки, похабным взглядом.

– Ну, привет, Захарова.

Улыбается щербатым ртом главный. А я сглатываю.

– У меня еще есть время для выплаты, – говорю неожиданно ломким голосом.

– Муженек твой опять в должок влез, ты не слышала, пташка?

– Что?

Чуть не падаю. Мужчины продолжают сидеть в автомобиле. В тепле и сухости, пока мокну до нитки под проливным дождем.

– Мы разводимся. Он мне больше не муж. Вы разве не знаете? Я гашу этот долг и на этом все. Мы же с вами это обсуждали, Сергей.

Принципиально называю мордоворота не его кличкой, а обращаюсь по имени. Все же надеюсь, что, может, есть в этом бугае хоть что-то человеческое.

– Да помню, крошка, помню, – говорит так, словно ему жаль, даже губы в скорбную линию сжимает, – хорошая жена попалась слизняку. Достойная женщина, красивая...

Пауза и сканирующий взгляд вдоль моей озябшей фигуры. С ужасом понимаю, что одежда прилипла к телу и я даже сквозь ткань демонстрирую слишком многое для похабных взглядов бандюганов.

– Даже слишком красивая, – припечатывает мерзавец, а я складываю руки на груди. Защищаюсь от сальных взглядов уродов.

– Послушайте, ну раз мы разобрались, я тогда пойду, – делаю робкий шаг назад, но столбенею, когда мужчина поднимает руку и манит меня пальцем, как какую-то покорную собачонку.

– Ситуация изменилась, крадь.

– Я не очень понимаю, о чем вы.

Ухмыляется.

– Лопушок твой серьезным людям проигрался. Нехорошо так подставился. Да еще и на кон поставил кое-что. Вернее, кое-кого. Серьезный долг на нем. Да таким людям... Закачаешься.

У меня перед глазами темнеет. Боже. Эта чередá неудач хоть когда-нибудь закончится?

– Послушайте, мы разводимся. Я больше не буду платить. Закрою его долг вам и хватит с меня!

В ответ на это мужик начинает ржать. Нервно как-то. Зло.

– Ты не догоняешь, кому и что вмываешь, – опять окидывает меня сальным взглядом, – садись в тачку, побазарим, симпатяжка, чего мокнуть под дождем.

– Спасибо. Не хочу пачкать вам салон, а то еще и за это долг повесите на меня, – мужчины в машине рассмеялись уже все.

Шутка получилась нервная, а их залповый гогот чуть не заставил отпрыгнуть в панике.

– Смешная ты. Красотулечка. Я вот чего подумал, Наденька.

Ничего хорошего этот бандит подумать не мог. Проскальзывает мысль, которую подтверждает следующее заявление:

– Ты ведь красивая баба, Захарова. Зашуганная больно, в шмотках рыночных, но, если посмотреть, мордашка класс-

ная, жопа с грудью на месте. Самый сок. Тебе хорошего мужика надо. Горя бы не знала. Жила бы в свое удовольствие. Из работы – только одного всеми уважаемого мужика обрабатывать по щелчку его пальцев. Пахан любит чистеньких. Интеллигентных. А мне, чтобы дальше не искать, могу на тебе и остановиться.

Авторитет выдает свою мысль, щедро сдабривая оскалом. Похоть в глазах щелкает. Словно ценник на меня приклеивает.

– Я не понимаю, о чем вы, да и вообще...

Перебивает:

– Есть уважаемый человек. Как раз заказ от него поступил.

– 3-заказ?!

Уже вовсю заикаюсь, ноги не держат, я продрогла, но продолжаю стоять под прицелом бандитских взглядов. Не могу уйти, пока не отпустят, а то хуже будет.

Хотя. Куда хуже. Кажется, сейчас мне скажут такое, или предложат то, от чего так легко не отмыться...

– Да. Заказ. Баба нужна. Не потасканная. Красивая. И вот я смотрю на тебя и думаю, а чего мучиться искать дефицитный товар, ты вот стоишь, уже «проигранная» лошком-муженьком...

Пока бандит выдает свою мысль, я чувствую, как земля уходит из-под ног. Словно лечу куда-то в пропасть, хотя казалось, что хуже быть не может. Но жизнь всякий раз дока-

зывает, что все может быть так, как сейчас.

– Послушайте меня, – пищу, голос ломкий, не мой, – вам нужен кто-то другой. Подобное предложение не для меня, и вообще я согласна выплачивать, но больше ни одного долга на меня не повесите, я больше не имею никакого отношения к своему мужу!

Щелкает языком, дождь усиливается, а мужчина, сидящий в тепле автомобиля, раздвигает губы в ухмылке и приподнимает бровь.

– Гля, Косой, телка в край оборзела. Ты мне это, предъявы кидаешь и рамочки ставишь, что ли!

Мужчины резко прекращают смеяться и упирают в меня совсем не дружелюбные взгляды.

– Я тебе сейчас говорю, что повезло тебе. Один очень серьезный человек хочет для себя нормальную бабу. Долго он кантовался, а теперь вот воздухом свежим дышит и я ему подарок должен.

Сглатываю. Не понимаю, это дождь по щекам течет или слезы мои.

– Есть много женщин и девушек, которым, может, и будет приятно ваше предложение, но не мне. Я на подобное не подписывалась никогда!

– Врешь, кура, подписалась, как только муженька долги на тебя повесились. Не отработать тебе такие бабки. Хоть двадцать лет вкалывай, а я тебе, заметь, предложение делаю, убеждаю тебя, дуру. Человеку одному если понрависься, все

долги тебе спишет, как сыр в масле кататься будешь, – окидывает меня похотливым взглядом напололам с высокомерием, – ты глянь на себя, красивая бабенка, а ходишь, как бомжиха, в бренды тебя оденет, брюлики подарит, ты только ему понравься, ну и мое добро не забудь. Помни, кто тебе помог так высоко прыгнуть.

– Это не помощь. Я не буду ни с кем встречаться и ни к кому не пойду.

Делаю шаг назад. Обстановка накаляется, а я сама с трудом понимаю, какой ужас мне сейчас предложили. Стать содержанкой какого-то опасного человека, который плюс ко всему, видимо, еще и заключение отбывал в местах не столь отдаленных.

Дрожу уже не от дождя, а от страха лютого.

– Так разговор у нас не пойдет, – наконец, выдыхает бандит и выходит из теплого нутра автомобиля в дождь.

Стоит этой огромной страшной глыбе выпрыгнуть из автомобиля, я вскрикиваю, срабатывает инстинкт, отшатываюсь, готовая бежать прочь, но огромная лапа хватает меня за локоть.

– Ты не тикай, кралечка, я ведь ручку и переломать могу...

Начинаю сопротивляться как умалишенная. Бьюсь как в силках. Прямо сейчас понимаю, что это не шутки.

– Помогите! Люди! Спасите! Кто-нибудь! Пожар! – кричу во все горло, надеюсь, что хоть кто-нибудь среагирует. При-

дет на помощь попавшей в беду женщине.

Но чуда не происходит.

– Рот заткни! Хуже будет!

– Помогите!

Все равно кричу. На инстинктах. Надежда не хочет меня покидать. В то время как разумом понимаю, что эти бандиты решили использовать меня и сбавить какому-то авторитету, а я на такое никогда не подпишусь.

Видимо, устав от моих трепыханий, грубый мордоворот выдает трехэтажный мат.

– Да не ерепенься ты! – рывкает зло, и я ощущаю хлесткий удар. Щеку обдаёт пламенем. Слезы застилают взор, на секунду обмякаю, чувствую привкус собственной крови во рту.

Меня никогда не били. Никогда. Даже родители в далеком детстве, когда проказничала, не давали по попе, а тут удар. Хлесткий. Сильный. Жалящий. По лицу.

– Ну че, угомонилась?! – встряхивает меня, а я смотрю в противное лицо бугая, оно плывет, кажется, что потеряю сознание, но резкий скрежет приводит в чувства.

Несколько машин бьют по тормозам и останавливаются, обдавая нас с головы до пят брызгами.

– Это еще что за...

Начинает бандит, все еще держит меня в своих руках, причиняет боль. Синяки от этих лап останутся.

– Братаны. Ко мне.

Замечаю, как сподручные уroda выходят из машины, а затем все словно замирает. Капли дождя бьют по лицу, вызывают жжение, я оборачиваюсь в сторону новоприбывших автомобилей и уже в следующую секунду авторитет отпускает меня, падаю к его ногам кулем, прямо в лужу, сдираю колени в кровь.

На лицо и в рот попадает грязь. Сердце в груди переворачивается от обиды, от унижения. Поднимаю голову и замечаю, как мужчина тянет руку за ремень брюк, вытаскивает оружие.

Все это происходит очень медленно, кто-то словно паузу нажал, а затем этот незримый дирижер стучает по клавише «стоп», чтобы уже в следующую секунду нажать на быструю перемотку.

Как в фильмах.

Двери дорогих черных автомобилей распахиваются как по команде и из них выходят мужчины. Совсем непохожие на тех, кто только что напал на меня.

Эти собранные. С отрешёнными лицами, в костюмах, в галстуках и с армейской выправкой. Они работают молниеносно и уже через секунды бандиты валятся с ног, а вода окрашивается в грязно-алый.

Прикрываю глаза и в ужасе трясусь. Ничего не соображаю. Быть свидетелем бандитских разборок равносильно смерти. Это приговор. Учитывая, что те, кто расправился с бандитской группировкой, не скрывали своих лиц, а значит...

Значит, им не нужны свидетели...

Трясусь от холода, от страха. Мокрая одежда прилипла к коже, пальцами впиваюсь в асфальт, дождь только усиливается, хлещет по лицу, щека щиплет...

Уже не знаю, дождь ли это или мои собственные слезы...
Текут ручьями.

Но неожиданно все уходит на второй план, когда закрытая дверь автомобиля премиум-класса открывается. Все это я вижу как-то заторможенно, медленно.

В лужу опускается черный блестящий ботинок, и я вижу кусочек строгих классических брюк, а затем...

Затем мужчина выходит прямо под дождевые струи, а я смотрю на него во все глаза. До рези. Наблюдаю, как капли падают на элегантный пиджак, оставляют острые следы, словно стрелы...

И, наконец, поднимаю взгляд к лицу мужчины.

И буквально леденею под его ответным взглядом. Боже. Это все страшный сон. Он скоро закончится. Он обязан завершиться!

Холодное лицо у него. Словно маска. Без эмоций. Без миимики, но когда я заглядываю в его глаза...

Там ад разверзся, бездна черная, бесконечная, жалящая и до безумия страшная...

И на мгновение мне кажется, что он здесь, чтобы убить, чтобы отнять мою жизнь. Сердце он однажды уже отобрал...

Умаров приближается и уже в следующую секунду опус-

кается на корточки возле меня. Больше никто не подходит. Его сподручные псы застыли изваяниями в ожидании очередной команды своего альфы.

Баграт заглядывает мне в лицо, а у меня рефлекс срабатывает, пальцы по воде двигаются в хаотичном ритме, словно ищут опору, или оружие, которого у меня, конечно же, нет...

Умаров смотрит так, что я четко понимаю – убьет. Прямо сейчас. На месте. Но неожиданно его рука оказывается на моем подбородке, чуть приподнимает, чтобы заглянуть в мое лицо. Подушечки пальцев мягко проходятся по коже, и я понимаю, что он убирает прилипшие пряди, а затем его глаза вспыхивают огнем, когда мужчина останавливает взгляд на моей скуле, пульсирующей болью.

– Кто. Из. Них? – голос глухой, страшный. Он словно готовится к броску. А в глазах...

Там жажда. Дикая. Безудержная. Жажда чужой крови. А вот моей или этих бандитов, я не знаю...

Лишь смотрю на то, как капельки ползут по лицу моего бывшего мужчины, и сердце кровью обливается от мыслей, как близко он сейчас подобрался ко мне и к моей тайне, ведь в соседнем доме, обнявшись с любимым медвежонком, спит наш сын...

– Не надо... – шепчу лишь в ответ, не знаю, чего больше я боюсь, но не хочу видеть того, каким может быть Баграт.

Рефлекторно начинаю ползти от мужчины прочь. Он сейчас жуткий просто. В глазах жажда крови. Лицо – каменная

маска. Я знала, что за маской бизнесмена скрывается страшный человек, но сейчас вся его напускная цивилизованность летит прочь.

Передо мной настоящий Баграт. Тот, кого называют сокращенно по фамилии – Умар. Такой человек способен лишать жизни в мгновение ока. Не пожалеет. Сострадания такие, как он, не знают...

– Баграт, я... мне... нужно домой... – выдыхаю жалко, всхлипываю, но мне кажется, что именно эта фраза приводит его в состояние холодного бешенства.

Под его испепеляющим взглядом я осекаюсь. Прикусываю нижнюю губу и сразу же морщусь от боли.

Баграт опять рассматривает меня и вмиг поднимается с корточек, даже ливень не может заставить его выглядеть некрасиво. Именно сейчас с мокрыми прядями, которые прилипли к его лбу, с сорочкой, которая облепила торс, давая всецело убедиться, что скрывается под этой преградой тело настоящего бойца.

– Ее в машину, – отдает четкий приказ и мужчины приходят в движение, рядом возникает один из одинаковых парней в костюме, он смотрит словно сквозь меня, протягивает руку, предлагает помощь.

А я лишь мотаю головой. Первая реакция – бежать, а потом до меня доходит, что Баграт может и ко мне домой заявиться, а там...

Прикрываю веки. Пугаюсь так, что у меня пот сразу же

выступает на коже. Лучше мне поговорить с Умаровым в машине и уйти домой, а потом...

Потом я придумаю, что мне делать и куда бежать...

Мысли вереницей стучат по вискам, я все же протягиваю руку, и охранник помогает мне подняться, сразу же отпускает мою руку, как только убеждается, что я в состоянии ходить, указывает в сторону одного из тонированных автомобилей.

Передо мной галантно открывают дверь, будто это не меня только что мокрую с земли подняли, ныряю в салон, хлопок двери оглушает, отсекает меня от бандитов, которые все так же лежат на земле. Ничего уже не соображаю, лишь замечаю, как мужчина, усадивший меня в автомобиль, приближается к Баграту и явно получает инструкции от Биг Босса.

Отворачиваюсь. Больше не хочу ничего ни видеть, ни слышать. Страх и паника перед Умаровым отступают, и я четко понимаю, что Баграт сейчас как минимум спас меня от страшной участи...

Что бы со мной сделали эти бандиты, не пояись он?!

Картинка не радужная, но страх перед разоблачением выползает из глубины сознания и лишает возможности здраво мыслить.

Пытаюсь собраться, надеюсь, что Умаров просто подвезет меня до моего дома, или поручит это охраннику, который, к слову сказать, садится за руль автомобиля, и я чуточку выдыхаю.

Надеюсь, что общение с Умаровым на этом завершится, но молчаливый мужчина вжимает педаль газа и выруливает со двора.

– Простите, мой дом в другой стороне, вы не там сворачиваете... – шепчу в отчаянии, но охранник не отвечает.

– Мой дом...

– У меня распоряжение господина Умарова.

– Какое распоряжение?

Глава 8

Мужчина не отвечает. Сжимает зубы, а меня начинает знобить. Откат от пережитого ударяет наотмашь. Сильно. Больно. Обидно и скула все так же печет.

Машина рассекает по дороге, а я прикрываю глаза на мгновение, собираюсь с силами и достаю из сумочки телефон.

С ужасом вижу несколько пропущенных от бабушки. Украдкой бросаю взгляд на водителя и, убедившись, что он не реагирует на мои телодвижения, жму на звонок.

– Наденька! Надюша! Ты где?! Почему опаздываешь?!
Дождь какой на улице...

Слышу обеспокоенный родной голос и заставляю себя успокоиться.

– Бабуль, все хорошо, заработалась просто. У нас новое начальство, я либо поздно приду, либо уже у Вали переночую, она здесь рядом живет, – сочиняю на ходу, поглядывая на водителя, но мужчина не придает значения моему разговору.

– Ну как же так, внученька, не жалеешь ты себя. Столько работаешь...

– Зато премию получу. А... – опять смотрю на водителя и не рискую спросить про Брошечку, ограничиваюсь двумя словами, – *вы* как?

Бабушке дважды повторять не приходится.

– Все хорошо, мы покушали, искупались, я рассказала сказку, немного поканючил, тебя хотел, но вот заглянула к нему, Игнатушка обнял мишку своего любимого и спит.

Улыбаюсь, пара капелек падает на щеки, стираю быстро, резко, не обращая внимания, что скула явно опухла.

– Ну хорошо, бабуль, я сама позвоню, ты не переживай у меня все в порядке.

– Эх, Наденька, у тебя давно все не в порядке, но чего уж тут, я знаю, все обязательно наладится, всегда тобой гордилась, а черная полоса всегда проходит, жизнь, как зебра...

Не могу больше разговаривать, ком в горле становится. Если жизнь зебра – то мне попалась уникальная, черная, вороная...

– Пока, бабуль... тут у меня уже пару документов просят...

Отключаю телефон и поднимаю взгляд, чтобы напороться на внимательные глаза сподручного Баграта.

– Вы ведь отпустите меня домой? – задаю вопрос и что-то человеческое проскальзывает в светлых глазах, очень напоминающее жалость.

Мужчина отводит взгляд. Не отвечает. Нет у него информации. Решает Умаров. Прикусываю губы, когда автомобиль останавливается у большого белокаменного здания.

Водитель жмет на кнопку и выключает двигатель. Молча смотрит вперед, выправка у него специфичная. Хотя у Ума-

рова кадры всегда на подбор.

Прекращаю глазеть на бритый затылок и короткий ежик светлых волос. Здесь никто не пойдет против Умарова и его приказа, как и на вопросы мои не ответят.

Откидываюсь на кресле. Мокрая ткань неприятно липнет к коже, закрываю глаза и кутаюсь в свои тряпки посильнее.

Вымотанная, уставшая, я проскальзываю в сон. Не знаю, сколько он длится, но будит меня свет от фар автомобиля, который паркуется рядом...

Спустя мгновение дверь открывается и перед моими глазами возникает рука, на которую мне предлагают опереться.

Я смотрю на эту широкую ладонь, как на ядовитую змею, интуитивно сжимаюсь.

– Надежда... – тихий рычащий голос, Умаров не потерпит неповиновения, и я все же решаюсь, вкладываю свои дрожащие пальцы в его, ощущение такое, что в капкан руку засовываю и железные зубья, клацнув, захлопываются на моем запястье.

Не спастись. Баграт страшнее всех тех бандитов вместе взятых. Он хуже. Опаснее. Свою жестокость он умело маскирует лоском бизнесмена, костюмом Биг Босса.

Но под ним скрыт агрессивный хищник, способный разорвать любого на части. Каждого, кто перейдет ему дорогу...

А я... я попала в его лапы едва оперившейся пташкой, которой перебили крылья не раздумывая...

Моргаю. Собираюсь с силами и выбираюсь из автомобиля

и замираю под прицелом его темнеющих глаз.

– Багра́т... я...

Осекаюсь. Ком в горле рождается от того, как он на меня смотрит. Испепеляет взглядом просто.

– Муж тебя проиграл... – выплевывает фразу, словно дротик отравленный в меня пуляет.

Больно. Резко. Он считает меня падшей, той, кто легла с другим, когда принадлежала только ему...

Я читаю эту ярость в его глазах, одержимую, безумную ненависть.

– Зачем тебе все это, Багра́т? – шепчу распухшими от слез и удара губами...

Молчит мгновение, а я тону в его порочном взгляде, вспоминаю, как бугрились эти стальные мускулы, когда без остановки брал меня ночь напролет, как шептал всякие пошлые комплименты, которые заставляли меня краснеть и отдаваться со всей силы.

Я любила его смуглое тело, изучала, ласкала кончиками пальцев многочисленные шрамы, набухшие, выпирающие вены на широких предплечьях, я помню темный рисунок его татуировки в капельках пота, как его кулон царапал щеку и как он, смеясь, закусил его, чтобы не ранить, не оставиваясь, не переставая любить меня, мое тело...

Наивная дура. У меня не было и шанса не влюбиться в него, а сейчас...

Сейчас он меня ненавидит...

Не дожидаясь ответа и опять задаю вопрос:

– Если так меня ненавидишь, зачем... зачем... спасти?

На дне глаз зарождаются слезы, которые я пытаюсь загнать внутрь себя. Не хочу плакать. Не хочу обнажать свои чувства.

Умаров, наконец, моргает, словно из транса выходит, поднимает мой подбородок двумя пальцами и заглядывает в мои глаза. Раздвигает губы в порочной ухмылке. Соблазнительной. Дерзкой. Обещающей все круги ада.

Шальные мурашки бегут вдоль спины, когда, наконец, Умаров выдыхает на грани слышимости вмиг охрипшим голосом:

– А кто сказал, что я тебя спасаю, Надя?

Открываю рот и захлопываю. Не нахожусь с ответом, но Баграт его и не ждет.

– Пойдем. Нас ждут.

Обрубает резко и берет меня за локоть, ведет в сторону белокаменного здания и до меня доходит, что мы приехали в частную клинику, которая, несмотря на поздний час, работает.

Умаров проходит внутрь, и девушка в белом халате улыбается.

– Господин Умаров, мы как раз вас ждем. Профессор Беркутова уже на месте.

Девушка усиленно смотрит на Биг Босса, не замечая меня. Баграт лишь кивает и не сбавляет темпа, ведет меня в сторо-

ну коридора, четко знает, куда идет.

– Постой. Куда ты меня ведешь и зачем? – пугаюсь. Не понимаю, что именно я делаю здесь и почему меня под конвоем доставили в эту клинику.

Сердце бьется в груди пойманной птицей.

– У тебя ушиб на щеке. Пусть посмотрит.

Соизволяет ответить Умаров.

– Это ничего...

Бросает на меня косой взгляд.

– Что, бывало и хуже? Муженек практиковал домашнее насилие?

Прикусываю губу, чтобы не ляпнуть в ответ что-нибудь. Но Умаров и не ждем моего ответа, продолжает резать наживую своими острыми фразами.

– К тому же сдашь все необходимые анализы.

– К-какие анализы?

Торможу, отказываюсь идти вперед, буквально упираюсь каблуками в мраморный пол, но я для Умарова пушинка, захочет прихлопнуть – щелкнет пальцами.

Внезапно Баграт сам останавливается и упирает в меня немигающий взгляд.

– Все необходимые. Я в свою постель пускаю только здоровых. Известно, что ты от своего муженька могла подцепить. ЗППП и прочее...

Даже не понимаю как, но моя рука взмывает и летит в лицо Баграта. Ловит моментально. Не дает ударить себя.

– Сволочь. Мерзавец!

Шиплю и пытаюсь отстраниться, но куда уж мне против этого огромного мужчины.

– Ненавижу тебя, Умаров! Ненавижу! Не смей касаться меня.

Наклоняет ко мне голову, и я вижу всполохи на дне глаз, которые от сетчатки идут к радужке. Завораживающее видение. Пугающее.

– Твой долг теперь принадлежит мне. И ты... Надя... теперь вся моя. Серьезно тебя проиграл твой ублюдок, а я перекупил твой долг.

Щеки обдаёт жаром, вспыхиваю подобно спичке, готова впиться ногтями в это красивое породистое лицо. Словом, не делаю это только потому, что Умаров не отпускает моих ладоней, держит запястья своими длинными горячими пальцами и между нами искры летают.

Ненависть обжигает.

– Что, маленькая, кричи о том, как ненавидишь меня, или побежишь обратно к твари, которая свою бабу законную приговорил к поручке?!

Опять кусаю губы. Чертова привычка, от которой никак не избавлюсь.

– Ну, давай, Надя, кричи мне про вечную любовь и про то, что я дьявол, который покупает чужие души и ломает судьбы, помнится, разок я уже это от тебя слышал...

– Отпусти меня, Умаров, – выдаю хрипло.

Внезапно силы покидают. Накатывает усталость. Да, вот так банально. Я просто устала воевать, биться о глухую стену, бежать, чтобы, сделав круг, опять натолкнуться на бетонную непрошибаемую стену по имени Баграт Умаров...

Прикрываю глаза, но Баграт ослабляет хватку, затем и вообще освобождает мои запястья.

Просто берет меня за локоть и произносит примирительно:

– Пойдем, тебя должен осмотреть врач...

И на доли секунд мне вдруг кажется, что Биг Босс действительно обеспокоен моим здоровьем.

Толкает белоснежную дверь, и мы проходим внутрь кабинета. Сразу же замечаю женщину в голубой форме, которая счастливо улыбается при виде Умарова, лучится, несмотря на то, что по факту работает во внеурочные часы.

– Господин Умаров, – поднимается, приветствует Баграта, а на меня бросает лишь короткий взгляд и, даже несмотря на ее профессионализм, не может сдержать шокированное выражение, которое проскальзывает на ее лице.

Женщина прищуривается и внимательно окидывает мою фигуру взглядом, а я... грязная и побитая, в порванных колготках. Мне стыдно за то, как я выгляжу. И я переступаю с ноги на ногу, опускаю голову, прячу глаза...

На мгновение возникает чокнутое желание спрятаться за спиной Умарова, потому что этот хищник воспринимается защитником.

Если бы не он... сейчас бы меня могли насиловать и убивать, потому что я бы никогда не согласилась на то, к чему меня приговорили.

Сжимаю пальцы в кулаки, чтобы не дать всхлипу прорваться.

– Что произошло с девушкой? – аккуратно спрашивает врач, но обращается она не ко мне, а к мужчине, который так и не отпускает моей руки.

Секундное промедление и меня обдаёт жаром, я боюсь услышать пренебрежение в голосе Умарова, боюсь, что он скажет что-то колкое, унизит, но мужчина лишь произносит скупое:

– Моя сотрудница Надежда Юрьевна Ульянова подверглась уличному нападению. Возможен также шок после перенесенного. Ей должна быть оказана максимальная помощь.

Поднимаю голову и бросаю взгляд в сторону Баграта. Умаров назвал мою девичью фамилию. Опять. Он словно вычеркивает мою принадлежность к фиктивному мужу, акцентируя, что не признает того факта, что я уже несколько лет, как не Ульянова...

Рассматриваю острый профиль своего единственного мужчины, пока он смотрит прямо в глаза врача, не мигает, пресекает дальнейшие вопросы.

– Господин Умаров, я сделаю все возможное, но профиль у меня все же гинекология... – немного осторожно проясняет врач, – было нападение и *иного* характера?

Аккуратно уточняет женщина и мне становится не по себе, кровь приливает к щекам, и я четко понимаю, что если бы каким-то чудом Умаров не подоспел, то могло случиться и это...

– Нет. Только удар... – отвечаю сама. Не выдерживаю этого накала...

– Я все поняла, – профессионально отвечает врач, слегка улыбаясь мне, показывая свою расположенность.

– Все анализы.

Обрубают Биг Босс и женщина переводит на него взгляд, осторожно кивает, а Баграт отпускает мою руку, выходит из кабинета и закрывает за собой дверь.

– Ну что же, Надежда Юрьевна, приступим, – улыбается доктор и проходит к своему столу, быстро берет бумагу и начинает делать отметки.

Прохожу и сажусь на свободный стул. Чувствую себя неуютно. Странно. И на мгновение меня стреляет догадкой.

Если женщина гинеколог, то я не должна садиться в кресло на осмотр, иначе она поймет и узнает мою тайну.

Цепенею. Меня начинает подташнивать от наплыва эмоций.

– А какие анализы вы будете у меня брать? – задаю вопрос, пытаюсь спрятать свои чувства, но женщина лишь улыбается, будучи сконцентрированной на своих бумажках.

– Только самое необходимое, – отвечает коротко, не вдаваясь в подробности.

– А я думала, что кровь сдают натошак.

– Это не совсем так. Когда вы в последний раз ели? – вопрос простой, но я задумываюсь.

– Сегодня я опаздывала и особо ничего не ела. День был сложный. Можно сказать, что только кофе и пила днем. Все.

– Отлично, – отвечает резко и кладет ручку на стол, – поднимает трубку, – Нина зайдите ко мне, будете ассистировать в заборе анализов.

Женщина ведет себя профессионально, но на меня особо внимания не обращает. Фокусируется на своих задачах.

– Когда был последний половой акт?

Вопрос вгоняет в краску. Поджимаю губы и понимаю, что отвечать я не собираюсь. Стыдно сказать, сколько длится мое воздержание. Но мне и вправду было не до секса. Все слишком сложно, да и после Умарова ни с одним мужчиной у меня ничего не зажигалось.

Багра́т меня словно проклял.

– В последние несколько дней был контакт без презерватива? – не унимается женщина и я в шоке отрицательно качаю головой.

– Послушайте, доктор Беркутова, у меня ссадина на щеке, пожалуй, только ее и стоит осмотреть, а знаете что, у меня и дома перекись есть, сама справлюсь, – выговариваю резко и встаю со стула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.